

ЮНЕСКО

ЯНВАРЬ 1986

КУРЬЕР

Средиземноморье

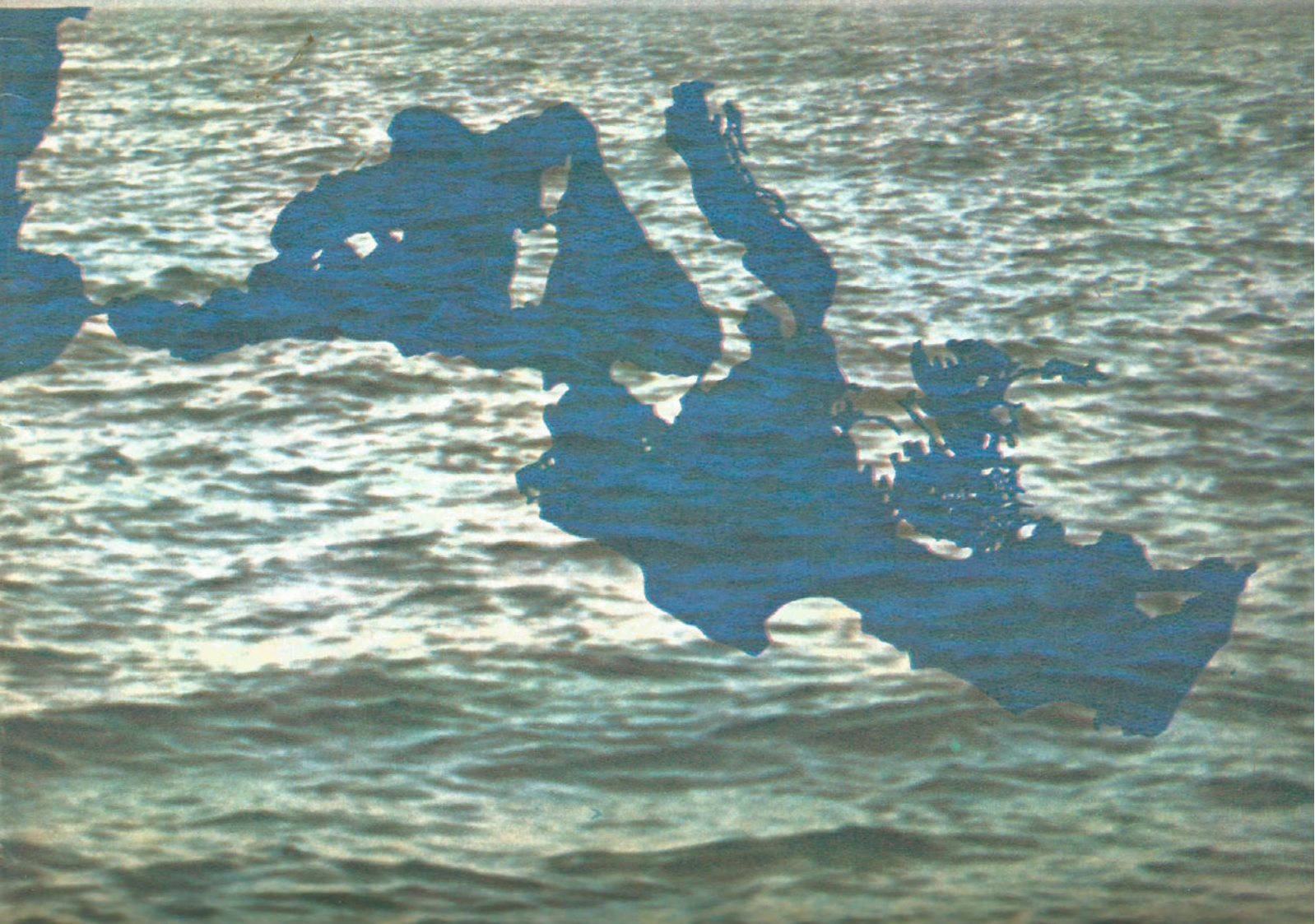

Photo © Almayy, Paris

Время жить...

Арабская Республика Египет

Жизнь улицы

Традиции градостроительства в Средиземноморье восходят к глубокой древности. От Вибла до Барселоны, от Кайруана до Дубровника, от Стамбула до Каира росли и множились на этих землях большие и малые города, становясь постепенно неотъемлемой частью ландшафта и жизни человека. В средиземноморских городах дом — это царство семьи в отличие от густой

паутины переулков, улиц и площадей, создающих фон для жизни общины. Для простых людей улица — это место общения, работы и отдыха, где бреет своих клиентов цирюльник, где под присмотром женщин, расположившихся тут же с вязаньем или шитьем, учат уроки дети. На снимке: уличная сценка в старом городе Каира.

От Главной редакции в Париже

Январь 1986

39-й год издания

Средиземное море, которое римляне называли иногда «Mare Nostrum» («Наше море») или «Mare Internum» («Внутреннее море»), — поистине один из великих перекрестков истории. В ледниковый период, когда уровень воды упал, здесь образовались своего рода сухопутные мосты, открывшие древнему человеку дорогу из Африки. У этих берегов выросли древнейшие города — Библ (Ливан) и Кадис (Испания), родились величайшие цивилизации, распространившие свое влияние на обширные территории. Наследие античной Греции и Рима во многом определило черты западноевропейской культуры. Широко распростерся мир Византии. Что же касается исламской цивилизации, зародившейся на окраинах Средиземноморья, то ее воздействие испытали даже такие европейские страны, как Испания, в культуре которой остался ее глубокий след.

Однако, несмотря на все различия этих цивилизаций и возникавшие время от времени конфликты между ними, здесь веками формировался особый, «средиземноморский» образ мышления и жизни, обусловленный длительным взаимопроникновением различных культур и географическими особенностями региона.

Данный номер «Курьера ЮНЕСКО» представляет собой попытку выявить основные черты Средиземноморья. Его открывает статья одного из ведущих специалистов по проблемам региона, французского историка Фернана Броделя. В ней дается общая историческая панорама Средиземноморья. Авторы других статей рассматривают такие важнейшие вопросы, как население, городская культура, экология моря.

Сегодня эти пропитанные духом древней истории европейские, африканские и азиатские земли переживают мучительный процесс перемен. Противоречия, связанные с процессом развития, утверждения национальной и культурной самобытности, нередко принимают здесь чрезвычайно острую форму. В этом регионе сосуществуют — порой даже в рамках одной страны — мир промышленно развитый и мир развивающийся (некоторые называют Средиземноморье европейским «третьим миром»), что, с одной стороны, порождает трения и нестабильность, а с другой — создает широкие возможности для взаимного обогащения знаниями и сотрудничества представителей разных культур, к развитию которого стремятся ЮНЕСКО и система ООН в целом. Именно этим объясняется давний глубокий интерес ЮНЕСКО к проблемам этого региона.

Со времен Гомера и египетской «Книги мертвых» в Средиземноморье идет активный литературный процесс. На страницах этого номера помещены отрывки из произведений древних и современных поэтов и писателей Средиземноморья — скромная символическая дань уважения этому неувыдаемому цветению мысли.

Обложка: фотомонтаж Жоржа Серва

Главный редактор Эдуард Глиссан

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском
Корейском
Суахили

Македонском
Хорватско-сербском
Словенском
Сербско-хорватском
Китайском
Болгарском
Греческом
Сингальском

Финском
Шведском
Баскском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN 0304—3150

4 История моря и суши
Фернан Бродель

13 Южная Европа: традиции и перемены
Сальвадор Гинер

21 Средиземноморье и ЮНЕСКО

23 В поисках самобытности
Паоло Аполито

27 Города и люди
Морис Эймар

36 Mare Internum
Рамон Маргалёф

39 План действий по Средиземноморью

40 На перекрестке культур
Джованни Датоли

42 Родина подводной археологии
Селим Морнос

2 Время жить...
Жизнь улицы (АРЕ)

История моря и суши

Фернан Бродель

Что такое Средиземноморье? Это слово вмещает тысячу значений. Здесь нет единого ландшафта, их бесчисленное множество. Морей и тех несколько — пересечешь одно, за ним открывается другое. И цивилизаций несколько — одна громоздится на другую. Путешествуя по Средиземноморью, знакомишься с миром древних римлян в Ливане, с доисторическим периодом на Сардинии, с греческими городами на Сицилии, со следами арабского присутствия в Испании и турецкого ислама

«Это пестрое лоскутное одеяло, это перепутье со всеми населяющими его людьми, флорой и фауной воспринимается как стройный образ, как некая система, где все сначала «сливается в один котел», а затем рождается заново в самобытной целостной форме». Внизу: виноградники, разбитые на каменной почве Южной Франции.

в Югославии. Это путешествие в глубь времен, к мегалитам Мальты и пирамидам Египта. Это знакомство с древностями, продолжающими жить бок о бок с ультрасовременными реалиями: за обманчивой неподвижностью Венеции стоит тяжелая промышленность Местре, рядом с рыбацкими лодками, подобными суденышку Улисса, рассекают волны гигантские танкеры, прочесывают дно траулеры. Это знакомство с уходящим в прошлое образом жизни обитателей островов и с удивительной молодостью открытых всем культурам и коммерческим веяниям древних городов, веками стоявших на страже моря и кормившихся его богатствами.

Средиземноморье издревле было пересечением дорог, по которым тысячелетиями стекались сюда люди, вьючные животные, повозки, товары, суда, идеи, религии, ремесла, искусства и даже

растения. За исключением оливы, винограда и пшеницы, произраставших здесь с незапамятных времен, почти все растения, которым мы сегодня приписываем средиземноморское происхождение, на самом деле — заморские пришельцы. Если бы «отец истории» Геродот, живший в 5 в. до н. э., посетил сегодня с толпами туристов этот уголок земли, его ждало бы немало сюрпризов. «Представляю,— писал французский историк Люсьен Февр,— какими странными показались бы великому греку знакомые места восточного Средиземноморья. Он никогда не встречал здесь этих темно-зеленых деревьев, усыпанных золотистыми плодами — апельсинами, лимонами, мандаринами. Да это и понятно, ведь их сюда завезли арабы из Восточной Азии. А эти удивительные колючие растения причудливой формы, цветы с чужеземными названиями — кактусы, агавы, алоэ,

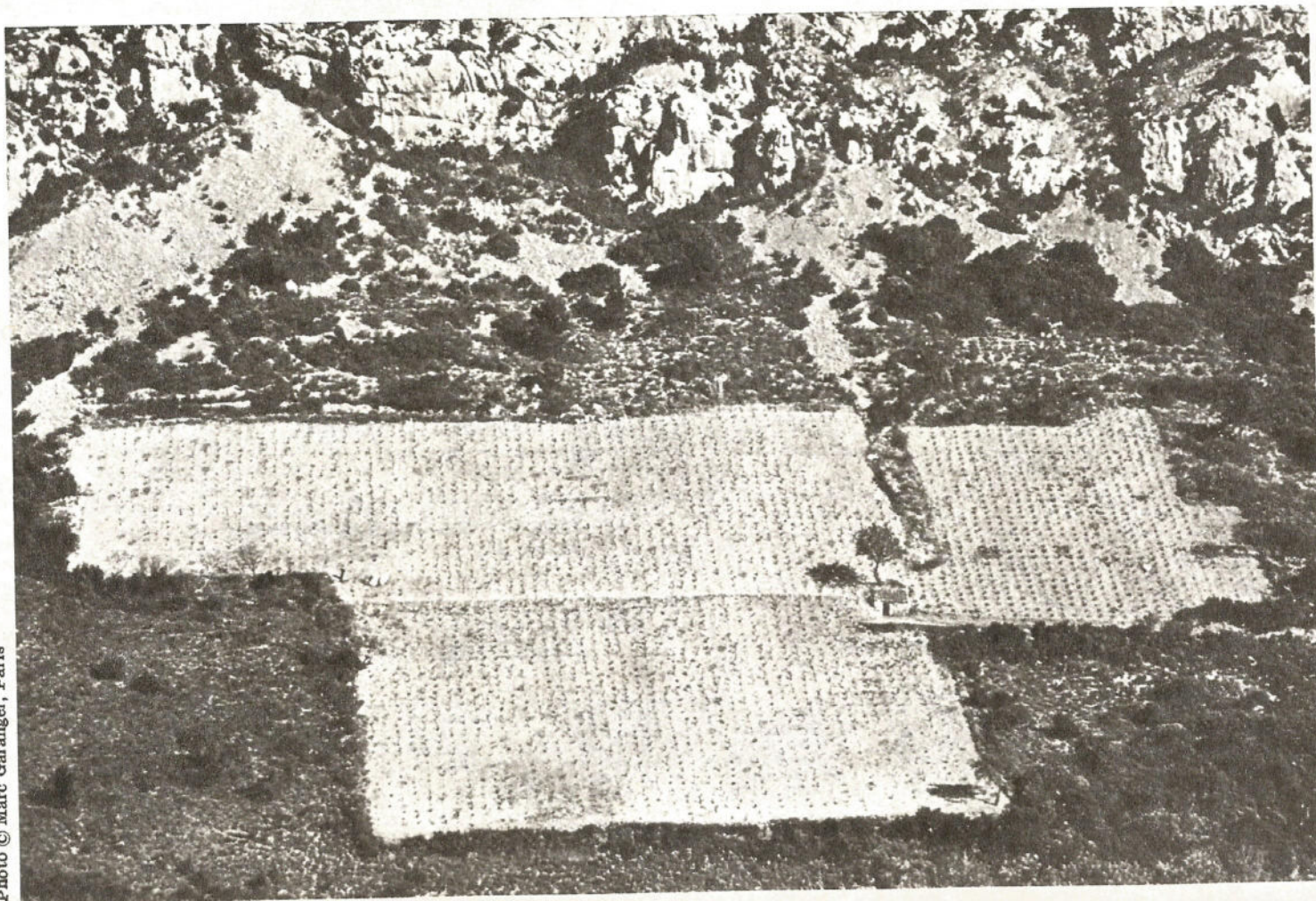

Photo Erich Lessing © Magnum, Paris

Весло корабельное взявши, отправься
Странствовать снова и странствуй, покуда людей не увидишь,
Моря не знающих, пищи своей никогда не солящих,
Также не зревших еще ни в волнах кораблей быстроходных,
Пурпурногрудых, ни весел, носящих, как мощные крылья.

Гомер
(9 в. до н. э.)

опунции, — в его время их здесь не было, да и быть не могло, ведь они привезены сюда из Америки. А высокие деревья со светлыми листьями? Хотя они и носят греческое название «эвкалипт», Геродоту встречать их раньше не доводилось. Естественно, ведь они из Австралии. А кипарисы, которые он тоже видит впервые, попали сюда из Персии. Но хватит обзирать необычный пейзаж, пора отведать плодов этой земли. И здесь его ждут еще более удивительные открытия: помидоры из Перу, баклажаны из Индии, душистый перец из Гайаны, сладкая кукуруза из Мексики, рис, завезенный арабами, не говоря уже о фасоле, картофеле, персиках, перекочевавших в Иран уроженцах китайских нагорий, и табаке».

Сегодня все это неотделимо от Средиземноморья. «Разве можно представить Ривьеру без апельсиновых деревьев, Тоскану без кипарисов, а овощные лавки без стручков перца?»

Не меньше сюрпризов, чем при знакомстве с растениями и плодами Средиземноморья, ожидает нас, если мы попытаемся перечислить все его народы — тех, кто родился на берегах Средиземного моря, чьи предки в стародавние времена бороздили его воды, возделывали террасированные поля на его берегах или некогда силой вторглись на эти земли.

И все-таки это пестрое лоскутное одеяло, это перепутье со всеми населяющими его людьми, флорой и фауной воспринимается как стройный об-

«Складки и трещины земной коры, морские бездны и горные выси обязаны своим появлением бурной, до сих пор продолжающейся тектонической деятельности, последствия которой не удалось сгладить даже времени». Вверху: вид на Стромболи — один из Эоловых островов в Тирренском море к северу от Сицилии, получивших свое название по имени бога ветров Эола, обитавшего на них по преданию. Увенчанный дымовым плюмажем вулкан, давший жизнь острову, и сегодня сохраняет свою активность.

раз, как некая система, где все сначала «сливается в один котел», а затем рождается заново в самобытной целостной форме. Чем же объясняется эта несомненная целостность, составляющая сущность Средиземноморья? Чтобы понять это, нужно посмотреть на него сразу под несколькими углами зрения. Дело тут не только в природе, хотя она играет весьма важную роль, и не только в человеке, чье упорство является залогом всего сущего, а в том и другом сразу. Природа этого региона может быть и щедрой и губительной, а деятельность человека сегодня так же многообразна, как и в прошлом. Другими словами, все дело в бесконечной цепи случайностей, успехов и неудач.

«Природа, история, сама жизнь — все различно к северу и югу от моря. Обратишь взор к Европе — перед глазами встает горный барьер. Посмотришь на юг — кроме зеленых оазисов на севере Африки увидишь только пустыню, море

каменей и песка, за которым лежит Сахара, а еще дальше — бескрайние земли Черной Африки и пустыни Азии». Вверху: обширные выходы на поверхность соли и камней в районе Мзаб в алжирской Сахаре.

Куда бы ни был я введом судьбой,
Мне Греция везде наносит раны.

На Целионе я взбирался вверх по склону,
А море поднималось вслед за мной,
Как ртуть в термометре, пока мы не достигли
Прозрачной горной речки, проложившей
Свой путь среди каштановых деревьев.
И вдруг, прошелестев между ветвями,
Упала вниз и мне обвила плечи
Еще хранящая свой яд туника Несса.
На Санторине я хотел коснуться берега,
Но уходили в воду острова,
Едва заслышав голос флейты, льющей
Свой звук вдали на ноздреватом камне,
Как вдруг пропела в воздухе стрела
Из лука юности, давно от нас ушедшей,
Пронзила мне ладонь и впиалась в шляпку.

Георгос Сеферис
(1900 — 1971)

Козы, вперед! Вперед, — когда-то счастливое стадо!
Не полобуюсь теперь из увитой листвою пещеры,
Как повисаете вы вдалеке на круче тернистой,
Песен не буду я петь, вас не буду пасти, — без меня вам
Дрок зацветший цинпать и ветлу горьковатую, козы!

Вергилий
(70—19 гг. до н. э.)

▶ На карте мира Средиземноморье предстает коротким и узким веретенообразным разрезом в земной коре, протянувшимся от Гибралтара до Суэцкого перешейка и Красного моря. Тектонические сдвиги в третичный период — трещины, разломы, опускание породы, складки — привели к формированию очень глубоких впадин, по краям которых выросла длинная зубчатая стена молодых, высоких гор. У мыса Матапан глубина моря составляет 4600 м — более чем достаточно, чтобы скрыть самую высокую в Греции гору Олимп, достигающую 2985 м.

Горы вдаются в море, порой образуя узкие проходы, коридоры соленой воды — проливы Гибралтарский, Бонифачо, Мессинский с его ревущими водоворотами Сциллой и Харибдой, Дарданеллы, Босфор. Здесь море больше похоже на реку или бухту.

Бухты, проливы и горы определяют контуры водного пространства, служат границей между разными мирами: Черным морем, Эгейским, Адриатическим, где долго хозяйничали венецианцы, а также гораздо большим по размеру Тирренским. И подобно разделенной на моря акватории, суша так же состоит из отдельных систем: Балканский полуостров, Малая Азия, Италия, Пиренейский полуостров, Северная Африка.

И через все это проходит единая связующая нить, без которой невозможно ни представить, ни понять историю Средиземноморья со времен первых греческих и финикийских поселений до наших дней. История и география провели по островам и берегам с севера на юг границу, разделившую Средиземное море на два мира. Она тянется от Корфу через пролив Отранто, замыкающий Адриатическое море, до Сицилии и побережья современного Туниса. Это граница между Востоком и Западом в изначальном, классическом смысле этих понятий. Неудивительно, что именно вдоль этой великой границы некогда гремели сражения — при Акцие, Превезе, Лепанто, Заме, Джербе, на Мальте.

Складки и трещины земной коры, морские бездны и горные выси обязаны своим появлением бурной, до сих пор продолжающейся тектонической деятельности, последствия которой не удалось сгладить даже времени. Вот почему здесь так много островов и полуостровов — это остатки земных массивов, частично погребенных морской пучиной, частично разорванных на сравнительно небольшие части, вот почему эрозия пока не разрушила зубчатые горные пики, вот почему здесь нередки землетрясения, то и дело пробуждаются, затухают и вновь просыпаются с ворчанием грозные вулканы.

Тектонической деятельностью объясняется и столь большое число гор в районе Средиземноморья. Одна за другой молодые горные цепи, подобно скелетам гигантских рыб, вонзаются пиками в небеса: Альпы, Апеннины, Балканы, Тавр, Ливанские и Атласские горы, горные кряжи в Испании, Пиренеи.

Но есть и равнинные районы побережья: берега Лангедока вплоть до дельты Роны на севере, пологие бе-

Photo Erich Lessing © Magnum, Paris

рега близ Венеции на Адриатике, но главное — равнина, протянувшаяся на юге от тунисской Сахели до дельты Нила и гор Ливана. На этом бесконечном, унылом берегу море встречается с Сахарой. С высоты птичьего полета видно, как соприкасаются границы двух огромных плоскостей — пустыни и моря, как контрастируют их цвета и оттенки: у моря — от голубого до фиолетового и даже черного, у пустыни — от белого до желтого и оранжевого.

Странный мир являет собой эта пустыня, несущая Средиземному морю дыхание Африки и беспокойный дух кочевников. Жизнь здесь идет совсем иначе, чем в горах. Эта часть Средиземноморья резко отличается от всех остальных его районов и упрямо отстаивает свое право на самобытность. Основы этой извечной двойственности, чуть ли не враждебности, заложены самой природой, но история решительно перемешала все в своем котле подобно тому, как море смешало воду и и соль.

Поэтому, прислушиваясь к голосам Средиземноморья, житель Запада слышит не только знакомые и привычные

звуки, но и неизвестные ему мелодии. «Партитура» Средиземноморья рассчитана не на одного исполнителя. Природа, история, сама жизнь — все различно к северу и к югу от моря. Обратишь взор к Европе — перед глазами встает горный барьер. Посмотришь на юг — кроме зеленых оазисов на севере Африки, увидишь только пустыню, море камней и песка, за которым лежит Сахара, а еще дальше — бескрайние земли Черной Африки и пустыни Азии.

Общим для всего Средиземноморья является его климат, практически одинаковый на берегах разных морей, объединяющий различные ландшафты и уклады жизни. Он мало зависит от местных природных условий и определяется влиянием двух внешних факторов — Атлантического океана на западе и Сахары на юге. Дыхание этих гигантов через равные промежутки времени будоражит спокойную жизнь теплого моря (средняя температура воды составляет 11°).

Каждое лето сухой, обжигающий воздух Сахары окутывает Средиземное море и проникает на многие километры в глубь северного побережья. Имен- ▶

Photo Erich Lessing © Magnum, Paris

«Все Средиземноморье испещрено морскими и сухопутными дорогами, образующими единую транспортную систему. Она, на мой взгляд, является последним элементом, дающим ключ к пониманию Средиземноморья, слившего воедино пространство и движение». В верхней части страницы: фрагмент мраморной скульптурной группы (1 в. до н. э.), обнаруженной в Сперлонье (Италия). Возможно, это изображение рулевого с корабля легендарного царя Улисса. Под ним: такелаж египетского судна, воспроизведенный на барельефе из Луксора (середина II тысячелетия до н. э.). Справа: современная фелюга, плывущая по Нилу.

Photo Unesco — P. Morin

Тот, кто на заре юности или после долгих метаний сумеет увидеть некие знаки, напоминающие ему о дорогой сердцу отчизне даже посреди бушующих волн, либо сразу возвращается домой, не мешкая и не сбиваясь с пути, либо, чаще, потеряв дорогу в тумане, или не в силах оторваться от созерцания погружившихся в море звезд, или поддавшись на соблазн наслаждений и упустив благоприятный для плавания момент, бросается то туда то сюда, рискуя потерпеть кораблекрушение.

*Блаженный Августин
(354—430)*

Я пил горячее дыхание Коринфа,
Листал страницы мраморных названий,
Широким шагом мерял дол и море,
Сжимая крепко рукоять остроги,
Следил за тем, как уплывает рыба,
Назначенная к жертвоприношенью.
Здесь мне открылись листья, что когда-то
Воспеты были солнечным псаломом,
Нетленный край, восславленный со страстью!

*Одиссеас Элитис
(р. 1911)*

▶ но ему обязано своей неповторимой красотой ясное, усыпанное по ночам звездами небо Средиземноморья. Летом оно лишь изредка покрывается тучами — это песок, который несет *хамсин*, или сирокко («*Plumbus Auster*», как называл его Гораций, — ветер серый и тяжелый, как свинец).

Шесть месяцев в году, когда над Средиземноморьем властвует Сахара, оно превращается в рай для туристов и любителей морского спорта: на пляжах полно народа, сверкает под солнцем водная гладь. Но все эти месяцы животные, растения и испеленная земля жаждут дождя, ибо нет для них более высокой награды, чем влага. Господствующее здесь из года в год с апреля по сентябрь северо-восточные ветры не приносят ни облегчения, ни необходимого количества осадков.

Но вот в свои права вступает океан, и пустыня покоряется ему. В октябре с запада на восток один за другим идут океанические циклоны, несущие долгожданную влагу. Здесь они сталкиваются с местными ветрами, которые гонят их в Азию. Море темнеет, вода становится стальной, как на Балтике, вскипает белоснежной пеной.

Что и говорить, странный климат, да и для растительной жизни неблагоприятный: зимой, когда росту препятствует холод, дождей слишком много, а когда становится тепло, влага исчезает. Листья благоухающих средиземноморских растений как будто покрыты пушком или воском, стебли усыпаны шипами — это помогает им перенести засуху, когда, кажется, только цикады чувствуют себя хорошо. А в Андалусии пшеницу убирают уже в апреле — так быстро вызревают ее колосья.

Под ласкающим взор обликом скрывается коварство земных недр и климата. Трудно бывает поверить, что Средиземноморье отнюдь не рай, подаренный человеку для наслаждения. Здесь людям все приходилось создавать своими руками, порой с большим трудом, чем где бы то ни было. Деревянный плуг едва царапает тощую растрескавшуюся почву. В сильные ливни рыхлая земля, подобно воде, сползает вниз по склонам. Повсюду на пути встают горы, поля и долины зачастую представляют собой лишь узкие полоски, клочки земли, а дальше вверх уходит крутая, малодоступная человеку и зверю тропа.

А если встретится долина чуть побольше, значит, по ней бежит извилистый поток. Человек должен был отвоевывать землю у болот, защищать ее от разрушительных зимних разливов рек, бороться с малярией. Прежде чем начать выращивать в долинах сельскохозяйственные культуры, необходимо было очистить застойные водоемы. А потом для орошения понадобилась чистая пресная вода.

Вид с самолета на Иродион — историческую крепость, построенную к югу от Иерусалима Иродом Великим (73—4 гг. до н. э.). Археологам удалось обнаружить четыре башни и развалины дворца, окруженного крепостными стенами.

И по сей день в горных районах Средиземноморья — в Италии, Испании, Провансе и Греции — устраивают праздники, объединяющие христианские и языческие традиции, прославляющие людской труд. О том, какой была жизнь Средиземноморья в древности, может рассказать его пейзаж и фольклор населяющих его народов. Созданный от начала до конца руками человека пейзаж — действительно бесценное, уникальное свидетельство: склоны в террасах, отделенных друг от друга невысокими стенами, которые постоянно приходится перестраивать; камни, которые надо поднимать в гору на ослах и мулах и там закреплять; земля, которую нужно носить в корзинах и подсыпать на поля. Ни одно животное не пройдет в упряжке по этим крутым склонам; маслины и виноград приходится собирать вручную и доставлять вниз на своей спине.

Некогда плодородная, эта земля сегодня постепенно приходит в запустение. Жизнь становится все труднее, заработки все меньше.

Даже знаменитые холмы Тосканы постепенно теряют свой характерный облик: исчезают приземистые стены между террасами, гибнут одна за другой столетние оливы, пшеницу больше не сеют, веками возделываемые склоны зарастают травой, вновь превращаясь в пастбища, погружаясь в небытие.

Совсем недавно, буквально на наших глазах стала отмирать еще одна средиземноморская достопримечательность — сезонный перегон скота, веками связывавший горы с равнинами и раскинувшимися на них городами, служивший источником не только доходов, но и распрей.

В былые времена овечьи отары и козьи стада перегонялись на зиму с летних горных пастбищ в долины, где сохранялась трава. Огромное число пастухов и животных нескончаемым потоком двигалось между Южными Альпами и Ла-Кро, между Абрुцци и Апулией, между Северной Кастилией и южными пастбищами Эстремадуры и Ламанчи, родины Дон-Кихота.

Такой перегон осуществляется и сегодня, хотя в гораздо меньших масштабах: во многих случаях его заменили автомобильные и железнодорожные перевозки.

Жизнь всегда стремится к равновесию, иначе она погибнет. Это относится и к Средиземноморью: здесь, чтобы выжить, надо быть упрямым и цепким.

Жизнь местного населения трудна и полна лишений. Равновесие в конечном счете достигается за счет человека, обреченного терпеть вечную нужду. За несколько дней или даже часов праздника приходится платить годами существования впроголодь. Иной раз так проходит вся жизнь. Пусть туристов и историков не вводят в заблуждение бурная урбанизация и очарование старых городов Средиземноморья. Они — средоточие богатства и должны восприниматься как исключение, как нечто из ряда вон выходящее, тем более что до промышленной революции 80—90% населения проживало в сельской местности.

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Авиценна (Ибн Сина) — один из величайших ученых и философов Востока (980—1037). Однако он оказал влияние на развитие науки не только восточных стран — его труды проникли и в Европу, причем роль посредника здесь сыграла Испания, где мусульманство на протяжении многих столетий удерживало свои позиции. Вверху: воображаемый портрет Ибн Сины из иллюстраций к книге Андре Теве «Достоверные портреты и жизнеописания выдающихся людей врещеского, латинского и языческого мира» (Париж, 1581 г.).

В целом можно сказать, что жизнь Средиземноморья определяют три вещи — оливковое дерево, виноградная лоза и пшеничный колос. «Много костей и мало мяса», — как горько пошутил французский географ Пьер Гуру.

Производство оливкового масла и вина, которые вывозятся за пределы региона, всегда шло успешно, а вот пшеница представляет серьезную проблему, что в свою очередь усложняет задачу производства хлеба и обеспечения населения этим жизненно необходимым продуктом. Из какой пшеницы его выпекать? Какого он будет цвета? Сколько будет весить? Ведь он везде продается по твердой цене, а весит по-разному. Пшеница и хлеб всегда составляли главную заботу стран Средиземноморья, источник беспокойства их правительств. Какого ждать

урожая? Этот вопрос не дает покоя людям на протяжении всего года, его можно найти в любой переписке, даже в дипломатической.

Все Средиземноморье испещрено морскими и сухопутными дорогами, связывающими самые разные города — малые, средние, большие — и образующими единую транспортную систему.

Она, на мой взгляд, является последним элементом, дающим ключ к пониманию Средиземноморья, слившего воедино пространство и движение. Движение наполняет жизнью окружающее пространство Средиземноморья, его основу, будь то на воде или на суше. Ускоряется движение — и опутимо растут приносимые им блага. На протяжении веков Тоскана была одним из прекраснейших уголков мира. Не потому ли, что флорентийцы питаются сицилийской пшеницей, а у себя могут выращивать виноград и оливы? В XIV—XVI вв. Венеция была самым богатым городом не только Италии, но и всего Средиземноморья, а быть может, и Европы. Она стояла в центре самой разветвленной системы коммуникаций того времени, охватывавшей широкую сеть морских путей. Венеция закупала больше всех перца и пряностей, привозимых из стран Леванта, или по крайней мере тех, что попадали в торговые порты Леванта с побережья Ин-

► дийского океана, но главное — через нее шла оживленнейшая торговля этими драгоценными товарами со странами Запада, прежде всего с германскими землями, крупнейшим потребителем приностей в Европе.

Средиземноморские маршруты в значительной степени расширили пространство внутреннего моря. Уроженцам этого края был Марко Поло, который, вернувшись в Венецию в 1296 г., поведал своим современникам о существовании далекого Китая. Другой сын Средиземноморья, Христофор Колумб, в 1492 г. открыл Америку. Итальянские купцы в XIII в. были главными гостями на торговых ярмарках в Шампани, а двумя столетиями позднее — в Лионе, куда в те времена стекалось все богатство Европы.

Итак, вокруг знакомого нам Средиземноморья лежит «Большое Средиземноморье» — своего рода резонатор этого региона. Далеко вокруг ощущается пульс экономической и культурной жизни прибрежных районов. Флоренция положила начало Ренессансу, из Рима и победоносной Испании пришло барокко, распространившееся по всей Европе, в том числе и в ее северных протестантских землях, подобно тому как в далекой Персии и Индии зодчие копировали стамбульские мечети, особенно мечеть Сулеймана.

Сегодня мы можем ощутить дух этого былого величия, своими глазами увидеть его памятники, проплывая по неповторимому Большому каналу или оказавшись на прекраснейшей в мире Пьяцца Сан-Марко. Однако это величие достигалось за счет эксплуатации далеких земель. Здесь мало было обработки окрестных полей и дани небольших портовых городов-вассалов на Адриатике. Потребовалось наладить торговлю с заморскими странами, создать форпосты на всем пути к землям Восточной Азии. Когда в праздник вознесения венецианский дож у церкви Сан-Николао деи Мендиколои венчается с морем, это не просто захватывающее, величественное зрелище, не просто символ, это реальность, ибо тем самым он соединяется с «Большим Средиземноморьем», вечным источником благоденствия.

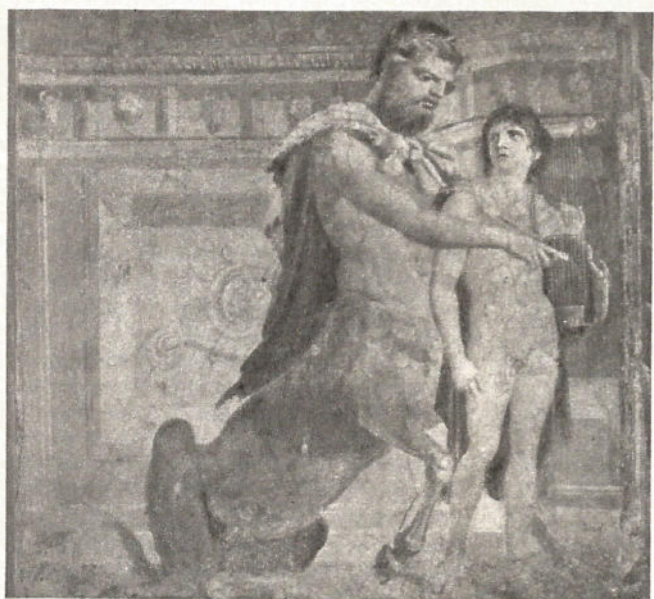
Упадок Средиземноморья, тяжелое положение, в котором оно оказалось, объясняются недостатками и сбоями системы коммуникаций, проходящих через него, опоясывающих его, веками способствовавших его расцвету. Первым ударом, нанесенным судьбой Средиземноморью, было путешествие Васко да Гамы в 1498 г., однако тогда испытание было выдержано. Упадок начался лишь после 1620 г., когда в Средиземноморье вторглись англичане и голландцы и захватили торговые форпосты. Это было начало затяжного кризиса. Но навсегда ли Средиземноморье утратило свои позиции? Даже открытие в 1869 г. Суэцкого канала не смогло вернуть ему былого процветания, не говоря уже о могуществе, ибо к тому времени на море безраздельно господствовала Англия. О том, чтобы вернуть Средиземноморье народам, живущим на его берегах, в те годы не было и речи. Оно оставалось в руках чужеземцев, захвативших его в XVI в.

История Средиземноморья насчитывает шесть—десять тысячелетий. Этот огромный раздробленный густонаселенный регион тщательнейшим образом изучен историками и археологами. Его историю как сумму знаний было бы

«Абстрагировавшись от административно-политического деления, Средиземноморье можно разделить на три культурные общности, за которыми стоят три обширные процветающие цивилизации, три основные модели мышления, верования, жизни... Прежде всего это римская цивилизация... Вторая цивилизация охватывает огромный мусульманский мир, протянувшийся от Марокко через Индийский океан до Меланезии, Индонезии и Филиппин... Третья цивилизация — это мир Византии, мир православия...» Вверху слева направо: сцена в мечети из «Макамата» («Собрание макама»), сборника новелл аль-Харири (1054—1122), одного из первых мастеров этого жанра в арабской литературе. Иллюстрация взята из арабского манускрипта XII в., выполненного аль-Васити. Кентавр Хирон, обучающий Ахилла, — римская фреска из Геркуланума (ок. I в.), выставленная в Неапольском национальном музее (Италия). «Брак в Кане Галилейской» — византийская роспись XIV в. в церкви св. Николая Орпского в Салониках (Греция).

И думал я: блажен, кому судьбою дарован был счастливейший удел еще при жизни плыть Эгейским морем, вдыхая терпкий аромат плодов среди островов, парящих в нимбе света за частой сеткой мелкого дождя, которым, как прозрачным покрывалом, укутан Греции нагой бессмертный образ... Здесь как нигде сплелись в венке едином реальность и мечта, действительность и сон. Зыбки границы. Стали кроной мачты старейшего на свете корабля, что вверх стремятся виноградной лозой. Здесь чудеса не могут не свершаться...

*Никос Кавандзакис
(1883—1957)*

неразумно низводить до синтетических категорий — она представляет собой некое напластование, где каждый слой не уступает богатству истории далекого Китая.

Прежде всего окинем взглядом средиземноморские цивилизации.

Чтобы в короткой статье нарисовать общую картину, необходимо найти путеводную нить. Для этого лучше всего взглянуть в сегодняшний день Средиземноморья и попытаться выявить основной фактор его жизни, его видимого равновесия — как нынешнего, так и прошлого, если таковое когда-то существовало. Определить этот важнейший фактор можно быстро и безошибочно. Абстрагировавшись от административно-политического деления, Средиземноморье можно разделить на три культурные общности, за которыми стоят три обширные процветающие цивилизации, три основные модели мышления, верования, жизни.

Эти цивилизации — единственное, что сохранилось на протяжении всей бурной истории Средиземноморья.

Итак, три цивилизации. Прежде всего обратим свой взор к западной ветви христианства (каких только значений ни вкладывали в это слово!). Это римская цивилизация, поскольку имен-

но Рим был и остается центром латинского, а впоследствии католического мира, простершегося до границ протестантских земель, до Атлантического океана, Северного моря, Рейна и Дуная, вдоль которого контрреформация, как неусышный страж, возводила свои барочные храмы, до земель, лежащих по ту сторону Атлантики. Казалось, Риму было суждено стать «мировой христианской державой» Карла V, над которой никогда не заходит солнце.

Вторая цивилизация охватывает огромный мусульманский мир, протянувшийся от Марокко через Индийский океан до Меланезии, Индонезии и Филиппин, частично завоеванных и обращенных в ислам в XIII в.

Определить границы третьей цивилизации не так просто. Это мир Византии, мир православия. Он охватывает по меньшей мере весь Балканский полуостров, современную Румынию, Болгарию, половину Югославии, Грецию, где столь многое напоминает о былом, что кажется, вот-вот оживут сыны древней Эллады, и уходит дальше — в бескрайние просторы России. Но где его центр? Быть может, это Константинополь, «второй Рим» с его Святой Софией? Но в 1453 г. Константинополь стал Стамбулом, столицей Турции.

От мусульманской Турции, которой в дни ее величия принадлежал весь Балканский полуостров, сегодня уцелели в Европе лишь несколько островков ислама. Несомненно, сыграл свою роль и другой центр — Москва, «третий Рим».

Итак, пусть нашей путеводной нитью будут цивилизации. Они перешагнули века, они сохранили свой облик в водовороте истории.

Эта стабильность позволяет нам проследить историю цивилизаций на протяжении гораздо более длительного периода, чем может показаться на первый взгляд, — ведь прожитые столетия стали их неотъемлемой частью. Католический мир начался только не с церкви, а истоки ислама нужно искать не в VII в. во времена Мухаммеда. Да и православие возникло не в 330 г., с основанием Константинополя. Существует преемственность развития, и, когда цивилизация меняется, пусть даже настолько, что принимает новую религию, унаследованные от прошлого ценности остаются ее неотъемлемой частью, они живут вместе с ней и продолжают составлять ее основу.

Возьмем для примера византийскую цивилизацию. Она возникла и начала формироваться примерно в 8 в. до н. э. ▶

Как бы ни торжествовал исторический абсолютизм, он постоянно наталкивался на непреодолимый барьер человеческой природы, секрет которой хранит Средиземноморье, где резкий свет солнца и свет разума стали неразлучными близнецами.

Альбер Камю
(1913—1960)

«В XIV—XVI вв. Венеция была самым богатым городом не только Италии, но и всего Средиземноморья, а быть может и Европы. Она стояла в центре самой разветвленной системы коммуникаций того времени, охватывавшей широкую сеть морских путей. Венеция закупала больше всех перца и пряностей, привозимых из стран Леванта... но главное — через нее шла оживленнейшая торговля

этим драгоценными товарами со странами Запада...» На снимке: фрагмент плана Венеции, выполненного венецианским художником и гравером Джакомо Барбаро (1440—1516). Слева, на переднем плане, — остров Ла-Джудекка, справа от него остров Сан-Джорджо. На заднем плане — дворец дожа и купол базилики св. Марка.

► после набегов и опустошений, которые отбросили Грецию на задворки истории. Эта цивилизация живет и по сей день, ей уже три тысячелетия. Сколько помнит она несчастий, бедствий, катастроф! Эллада пала под ударами римских легионов. Но когда в 330 г. император Константин Великий основал Константинополь, побежденные греки сбросили с себя ярмо, вышли из узлища, в котором томились почти пять столетий. Начала образовываться новая христианская империя, не уступающая Риму. И в 395 г., когда Римская империя распалась на две части — восточную, которой было суждено стать Византией, и западную, завоеванную варварами, Греция вновь обрела свое бывшее могущество. После этого она просуществовала еще тысячу лет, вплоть до турецкого завоевания 1453 г., которое, казалось, вновь поставило под сомнение все ее ценности. И наконец в XIX в. народы России и Европы помогли своим балканским братьям обрести свободу.

Все сказанное нами о православном мире в той или иной мере может быть отнесено к латинскому и мусульманскому. Точкой отсчета мира католического считается рождение Христово, мусульманского — бегство Мухаммеда из Мекки в Медину (16 июля 622 г.). Западный мир, по сути своей, является продолжением мира латинского, у которого он перенял его язык, закон, сам дух и многое другое. И пусть ислам первоначально зародился в Аравии, этой пересекаемой караванами древней стране пустынь, мусульманский мир — это прежде всего страны, ставшие легкой добычей арабских всадников: Сирия, Египет, Иран, Северная Африка. В целом ислам оказался наследником Ближнего Востока с его древними культурами, экономическими системами, науками. Центр мусульманского мира — это небольшое пространство между Меккой и Каиром, Багдадом и Дамаском. Часто говорят, ислам — это пустыня, и образ этот точен. Но нужно добавить, ислам — это Ближний Восток, другими словами — наследник накопленной тысячелетиями мудрости. ■

ФЕРНАН БРОДЕЛЬ (Франция) — историк, почетный профессор Коллеж де Франс, член Французской академии, руководитель научно-исследовательского центра по проблемам человека (Париж). В 1957—1972 гг. возглавлял шестое отделение Высшей практической школы. Его первая крупная работа «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» сыграла решающую роль в формировании нового направления в историографии. В 1979 г. опубликован его трехтомный труд «Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe—XVIIIe siècles». В 1986 г. выйдет в свет его исследование по истории Франции «Identité de la France». Публикуемая статья — отрывок из работы «La Méditerranée, l'espace et l'histoire» (1977).

Во время подготовки этого номера редакция «Курьера ЮНЕСКО» с прискорбием узнала, что Фернан Бродель скончался в Париже.

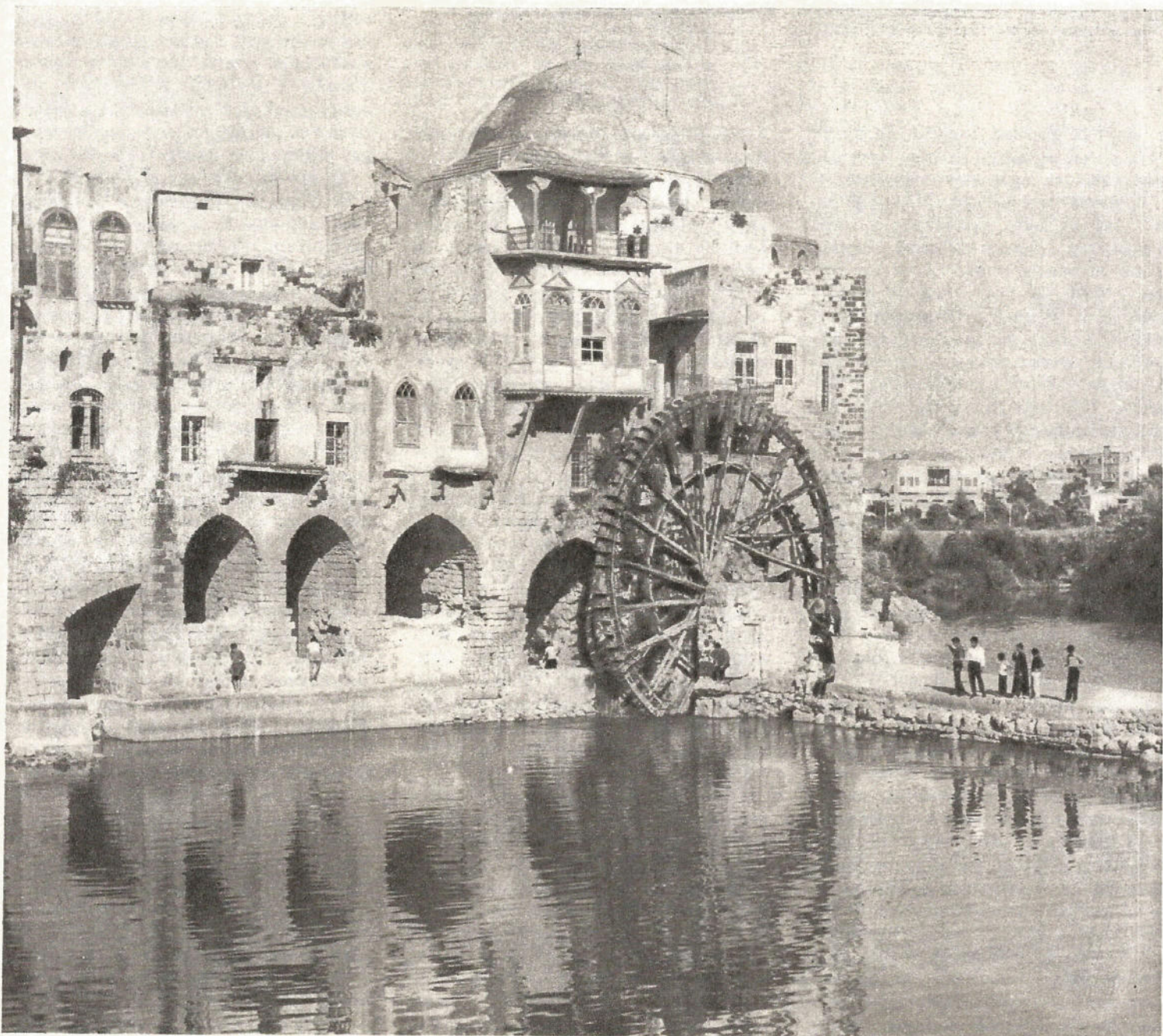
Южная Европа: традиции и перемены

Сальвадор Гинер

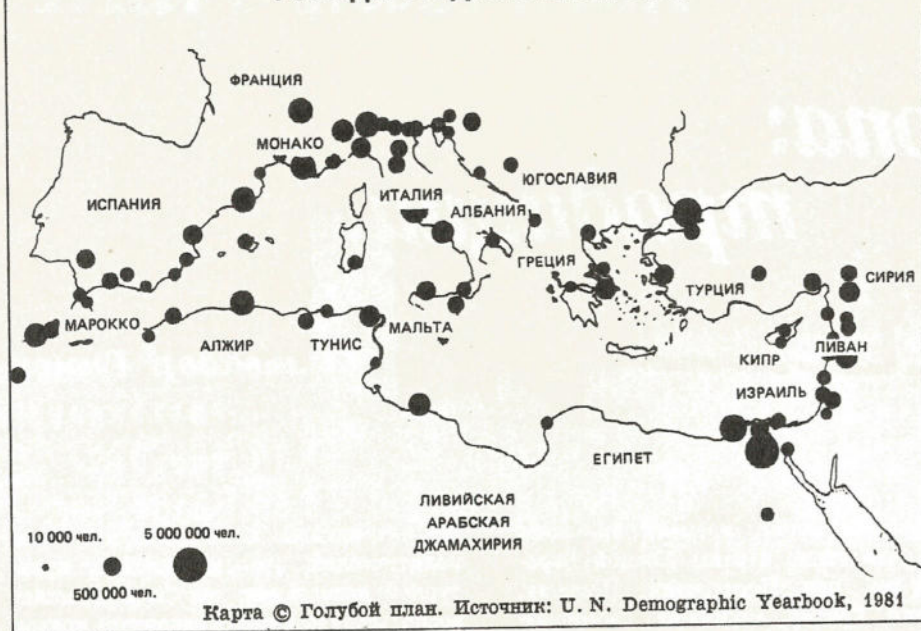
В странах Средиземноморья сила традиции ощущается во множестве обычаев и видов деятельности, распространенных в семейной, социальной и экономической жизни. Внизу: в Хаме (Сирийская Арабская Республика) традиционными водяными колесами по сей день поднимают воду в дома старой застройки с украшенными деревянными решетками эркерами.

До недавнего времени казалось, что такие страны Южной Европы, как Португалия, Испания, Италия, Греция, занимают своеобразное промежуточное положение между развитыми и развивающимися государствами. Однако в последние десяти-

тия они активно включились в процесс политической, экономической и культурной интеграции, как бы решившись воспользоваться своим законным правом на возвращение в родной дом. Ожидается, что этот шаг, осуществляемый в один из наиболее интересных периодов ▶

ГОРОДА СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

История градостроительства в Средиземноморье уходит в далекое прошлое. Сегодня весь регион покрыла густая сеть городов — от небольших до таких крупнейших центров, как Каир, Барселона, Рим, Афины, Валенсия, Стамбул, Мар-

сель, Александрия, Дамаск, Алжир. Бурная миграция населения из сельской местности в города привела к хаотичной урбанизации и появлению новых трущоб на окраинах больших и малых городов.

▶ в истории Европы, ознаменует новый этап в ее развитии. Однако путь до-мой оказался мучительно трудным.

Пережив свой расцвет в средние века, подарив миру уникальное явление Ренессанса, страны Южной Европы вслед за этим испытали жестокие удары судьбы. К тому времени эллины уже пали жертвой оттоманских завоеваний, в ходе которых серьезно пострадали такие крупнейшие морские торговые центры, как Барселона и Венеция. Несмотря на то что города Атлантического побережья, включая порты Лиссабон и Севилью, продолжали извлекать выгоду из торговли с империей и заморскими территориями, начавшийся в XVI в. экономический упадок стран Средиземноморья, усиление могущества северных стран и религиозные войны привели к тому, что основной центр европейской истории стал смещаться все дальше на север.

Хотя многие характерные черты современного мира — рационализм, капитализм, наука — исторически сложились именно в этом регионе, пассивность, охватывавшая Южную Европу в XVII—XVIII вв., в этот важнейший период развития человечества, послужила основной причиной ее ограниченного участия в тех великих преобразованиях, которые повлекла за собой промышленная революция. Начавшись в Англии и постепенно охватив Бельгию, Нидерланды и Северную Францию, эта революция с большим трудом пробивала себе путь в Южной Европе. Один из многочисленных парадоксов истории Средиземноморья заключается

в том, что такие районы, как Пьемонт и Ломбардия в Северной Италии и Барселона в северо-восточной Испании, сумели осуществить свою собственную промышленную революцию, во главе которой стояли предприимчивые и дальновидные представители зарождавшейся буржуазии Турина, Милана и Барселоны. Однако эти одинокие островки не могли оказать решающего воздействия даже на развитие своих стран и потому долго оставались изолированными от всего остального региона, который, должно быть, казался приезжим северянам отсталым, бедным и малоцивилизованным.

И тем не менее многие представители народов этих стран вскоре поняли всю серьезность своего положения. Они сочли неправильным и даже несправедливым, что они, европейцы, в отличие от своих соседей по ту сторону Альп и Пиренеев не принимают полноценного участия в важнейшем процессе модернизации. Поэтому в XVIII в. как на Пиренейском полуострове, так и в Италии были предприняты попытки присоединиться к этому процессу.

Южная Европа стала первым в мире регионом, испытывавшим неутолимую жажду модернизации и быстрых преобразований, устремившимся вдогонку за развитыми странами. Именно в Южной Европе следует искать корни сегодняшнего движения «слаборазвитых» или «развивающихся» стран (термин «отсталые» оказался под запретом) за превращение в «промышленно развитые», иными словами — богатые госу-

Цветная вкладка, с. 15

В VII—IX вв. арабская культура распространялась по средиземноморскому побережью на запад — с Ближнего Востока на юг Франции, в Северную Африку, Южную Италию, Испанию и Португалию. Особенно велико ее влияние было на Пиренейском полуострове. Один из многочисленных примеров — мозарабское искусство иллюминирования манускриптов (мозарабами называли в средневековой Испании христиан, перенявших в период мусульманского господства некоторые арабские обычаи). На снимке: страница из мозарабской рукописи толкования Апокалипсиса астурийского монаха Беатуса Ливанского (VIII в.), труды которого часто переписывались и иллюминировались в последующие столетия. В 1047 г. художник Факундо иллюстрировал манускрипт для Фердинанда I Кастильского.

дарства. Таким образом, развернувшаяся в Южной Европе в середине XIX в. борьба между сторонниками модернизации и консерваторами, между городом и деревней, между экономическими интересами власть имущих и зарождающегося городского пролетариата может в какой-то степени служить аналогией тем процессам, которые происходят сегодня во многих странах мира.

На протяжении почти всего XIX в. в Италии, на Пиренеех и Балканах шел медленный, неравномерный процесс развития общества в направлении буржуазного парламентаризма. На гребне этого процесса возникали олигархические правительства, свершались военные перевороты, формировались деспотические режимы. В политической жизни царили протекционизм, фаворитизм, бюрократизм. Зарождавшаяся промышленная буржуазия, особенно в Испании и Италии, боролась за укрепление своих позиций в политической жизни, тщетно пыталась противостоять засилью крупных землевладельцев. В то же время угнетение рабочего класса, постоянные репрессии против него вели к росту политического и идеологического расслоения общества, к непрекращающимся классовым столкновениям. Буржуазный либерализм, одержавший победу на севере Европы, на юге потерпел неудачу. Политическая формула, обеспечивавшая развитым капиталистическим странам в Центральной и Северо-Западной Европе относительную стабильность, не была принята на юге.

В конце XIX в. создалось впечатление, что развитие промышленности и укрепление буржуазного парламентаризма в ряде стран Средиземноморья в конечном счете сблизят их с более развитыми странами Европы. Однако ряд неожиданных срывов обострил конфликт между различными группами и усугубил раскол внутри южноевропей-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 17

capitulum quod dicitur
in scriptis unde
pater noster
dicitur

Superior dicitur
cum papa abierit
plures autem episcopi
obtinere apud
medos

Quidam dicitur
apud nos in
arabum dicitur
ad se per hanc
omne scriptura
scripta

Imagines autem
unde dicitur
hanc unde
hanc unde
unde dicitur
et pater

IASPIS

SAPPIRUS

CARCEDON

CONIERTES

CONIERTES

LACRYMOSUS

LACRYMOSUS

CHRISTIFERUS

CHRISTIFERUS

TOPAZIUM

SAPPHIRUS

CRISTIFERUS

Topazium dicitur
de omni colore
multa sunt
hanc dicitur
hanc dicitur
hanc dicitur
hanc dicitur

Sapirius dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur

Carcedon dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur

Coniertes dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur

Christiferus dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur
unde dicitur

ских стран. Несмотря на попытки создания республики в Португалии, Греции и Испании и учреждение в Италии парламентской системы с участием социалистов, первая мировая война привела к резкому обострению внутренних противоречий в этих странах. Более того, эти европейские государства вступили на путь кровопролитных колониальных войн, только углубивших раздиравшие их противоречия: испано-американская война 1898 г., итальянские кампании против африканских стран, войны Португалии в Африке.

После окончания первой мировой войны в некоторых из этих государств в той или иной форме начал зарождаться фашизм. Это политическое течение — родом из Средиземноморья. По сути дела, оно представляет собой способ подавления народных выступлений путем установления реакционной диктатуры тех кругов, которые страшатся потерять свое состояние перед лицом пролетарской революции. Таким образом, фашизм был реакционным движением, направленным на подавление рабочего класса путем террора и демагогии. Он возник в Южной Европе, однако наиболее крайние и жестокие формы обрел на севере — в Германии.

В средиземноморских странах периоды парламентаризма были крайне редки и непродолжительны и представляли собой попытки установления буржуазно-демократических или либеральных форм правления, однако они пресекались правящими классами, связанными с военными, полуфашистскими или откровенно фашистскими партия-

ми. Тем не менее в этот период уже крепились силы, выступавшие за социальные перемены. Рано или поздно диктаторские, антинародные режимы должны были доказать свою непригодность для этого уголка Европы, переживавшего столь бурные перемены.

Эти режимы в определенной степени затушевывали процесс развития средиземноморских стран, придавали им слишком отсталый облик. А между тем в годы, предшествовавшие второй мировой войне, Италия и в меньшей степени Испания уже достигли уровня малых промышленно развитых стран: здесь возникли крупные промышленные предприятия, причем нехватка частных капиталовложений компенсировалась за счет государственного капитала.

В 1945 г. союзные войска покончили с итальянским фашизмом, а в 50-е годы Италия стала первой страной так называемого экономического бума. Десять лет спустя, в 1959 г., экономический бум пришел в Испанию. В этот период и позднее (хотя и в меньшей степени) эти страны достигли впечатляющих темпов экономического роста. В те же годы происходило быстрое сокращение числа людей, занятых в сельском хозяйстве, с сохранением прежнего объема сельскохозяйственного производства, хотя в Португалии этот процесс носил гораздо менее выраженный характер, чем в других странах Южной Европы. Быстрее, чем когда-либо в европейской истории, росли города, однако и они не могли принять весь огромный приток иммигрантов. Особенно бурным был рост городов в Испании. За два десятилетия население Милана, Турина, Барселоны, Мадрида, Бильбао, Афин возросло в два-три раза. Городские трущобы, возникшие на окраинах этих городов, по своим масштабам намного превзошли парижские бидонвилли.

С этим массовым переселением из сельской местности в города, с оттоком рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность совпали еще два явления — развитие туризма и европейский экономический бум 60-х годов, которые помогли несколько смягчить взрывоопасную социально-политическую обстановку в этих странах. Европейский экономический бум, продолжавшийся вплоть до 1974 г., привел к оттоку огромного числа рабочих рук из стран Южной Европы. Миллионы греков, испанцев, югославов, турок, португальцев и итальянцев отправлялись в поисках работы за Альпы и Пиренеи. Деньги, которые они посылали домой, способствовали упрочению положения валюты принимающих стран и увеличивали покупательную способность семей иммигрантов, что стимулировало развитие внутреннего рынка. Что же касается принимающих стран (ФРГ, Швейцарии, Нидерландов и Франции), то они оказывались еще в большем вы-

Ливийская Арабская Джамахирия, не уступающая по территории своим соседям — Алжиру и Египту, имеет один из самых низких показателей плотности населения в мире (всего 2 человека на 1 км²). Зато уровень доходов на душу населения, превышающий соответствующие показатели Испании и Италии, — один из самых высоких в Средиземноморье. Это объясняется, в частности, тем, что страна владеет огромными запасами нефти. В структуре самодостаточного населения Ливии доля сельских жителей невелика, однако весьма значителен процент тех, кто занят в сфере обслуживания. Вверху: голова медузы из Лептис-Магны, финикийского города, перешедшего в руки Карфагена и Рима. Развалины этого города расположены близ ливийской столицы Триполи.

Цветная вкладка, с. 16

Хотя Средиземное море и называли внутренним, оно всегда было открыто миру за его пределами. Влияние родившихся здесь трех крупнейших цивилизаций — католической, мусульманской и византийской — сказало далеко за пределами Средиземноморья. Отсюда вышли такие великие путешественники и географы, как Страбон, Ибн Баттута и аль-Бакри, а двое сыновей Средиземноморья расширили известные в ту пору европейцам границы мира. В XIII в. венецианец Марко Поло привез первые сведения о Центральной Азии и Китае, а в конце XV в. генуэзец Христофор Колумб совершил свое легендарное путешествие в Америку. Вверху: сбор перца — миниатюра из манускрипта XV в. под названием «Книга Марко Поло».

В странах Средиземноморья похороны сопровождаются особым ритуалом, призванным облегчить горе близких умершего. Внизу: сцена надгробного плача у могилы кастильского рыцаря Санчо Саэса де Каррильо (конец XIII в.). В настоящее время картина находится в Музее каталонского искусства в Барселоне.

игрыше, поскольку получали в свое распоряжение молодую, дешевую, безработную рабочую силу.

Неожиданным источником дохода для стран Средиземноморья оказался туризм. Он вдохнул новую жизнь в обрабатывающую промышленность и строительство, привел к увеличению числа ремонтных мастерских, обеспечил сезонную занятость тысячам молодых людей, не имеющих квалификации, способствовал развитию национальных авиалиний и финансированию строительства дорог и аэропортов, ускорил изменение образа мышления, уже начавшееся под воздействием других исторических факторов.

В результате примерно к середине 70-х годов в этих странах наметились ощутимые перемены. Конечно, здесь до сих пор можно нередко наблюдать не только отдельные приметы прошлого, но и целые сцены из доиндустриальной эпохи, особенно в Португалии, в некоторых районах Андалусии, в ▶

Апулии, на Сицилии, а также на многочисленных островах и во внутренних горных районах Греции. Средиземноморские страны пока еще отстают от других стран Европы по таким показателям, как число телефонов, автомобилей и бытовых электроприборов на душу населения, однако этот разрыв постепенно сокращается. Сближаются и другие показатели, такие, как охват населения высшим образованием, средний размер семьи (а также, к сожалению, уровень безработицы и преступности). И хотя Южная Европа еще не догнала остальные страны континента, разница между ними сейчас столь невелика, что рассуждения об извечном отставании Средиземноморья потеряли смысл.

С 1974 г., когда пали реакционные режимы в Греции и Португалии, а годом позже начал рушиться режим Франко в Испании, взоры всего мира прикованы к Средиземноморью. Единственной страной в этом регионе, избежавшей диктатуры, оказалась Италия, где с 1948 г. действует либеральная конституция. Казалось, что недавние ожесточенные гражданские войны в Греции и Испании настолько резко разделили их на враждующие лагеря, что ни о каком примирении не могло быть и речи; не способствовали мирному переходу к буржуазной демократии и колониальные войны, которые вела Португалия.

Но, ко всеобщему удивлению, события развивались успешно. После нескольких неудачных попыток предста-

вители демократического движения в вооруженных силах Португалии совершили 25 апреля 1974 г. государственный переворот и передали власть (или по крайней мере значительную ее часть) в руки политических партий. В том же году греческие полковники пустились в авантюру на Кипре, провал которой лишил их поддержки и без того сокращавшегося числа сторонников. В Испании после смерти диктатора, которой предшествовало усиление репрессий против рабочих, студентов и представителей некоторых профессий, был предпринят последний маневр с целью спасти режим Франко, однако начиная с 1976 г. он постепенно стал сдавать свои позиции. Ряд референдумов и всеобщие выборы в 1977 г. привели к изменению ситуации в стране и провозглашению годом позже демократической конституции. В начале 80-х годов страны западного Средиземноморья имели либерально-демократические формы правления и от переходного в политическом отношении этапа сумели подняться до уровня консолидации.

Анализ старого общества стран Южной Европы требует осторожности и даже определенной доли скептицизма. Нельзя отрицать, что эти нации, наследники древних цивилизаций, участвовавшие на протяжении веков в славных исторических событиях, вновь демонстрируют свою жизненную силу. Об этом со всей очевидностью свидетельствует их недавний экономический подъем и участие в научно-технической революции, в которой они, хоть и не без усилий, играют все более важную роль. Заметны также их успехи в научном и художественном творчестве, в различных областях культуры, в сфере высшего образования. Однако создавшееся положение дает повод не только для оптимизма.

В 80-е годы страны Средиземноморья, промышленность которых пока еще не смогла достичь уровня производительности и технической оснащенности других европейских государств, оказались по сравнению с ними в гораздо худшем положении перед лицом

экономического спада, финансового кризиса и роста безработицы. Когда после 1973 г. экономический бум на Западе пошел на убыль, социально-экономические структуры средиземноморских стран, схема распределения доходов в частном секторе по-прежнему оставались весьма устаревшими.

Более того, безработица, от которой страдает не только рабочий класс, но и представители средних слоев и выпускники университетов, на юге Европы является гораздо более серьезной проблемой, чем на севере. Когда на Западе разразился экономический кризис, уровень развития южноевропейских стран был гораздо ниже уровня их северных соседей. В особенности это касалось структур социального обеспечения: развивать эти службы и совершенствовать качество услуг при недостатке средств гораздо труднее, чем во время бума. Ведь в Западной Европе такие государственные институты, как образование, медицинское обслуживание, пособия по безработице и пенсии для престарелых, окончательно сформировались в период экономического взлета после второй мировой войны.

Все эти трудности усугубляются еще и тем, что в странах Южной Европы необычайно живучи традиции. Они не всегда вступают в противоречие с новыми веяниями, поскольку стремление к новому является важным элементом европейской философской, культурной и технической традиции, однако в годы кризиса они могут послужить серьезным тормозом на пути прогресса. Коррупция государственного аппарата и протекционизм в политической жизни развиты не только в Средиземноморье, но здесь они подчас обретают масштабы, несовместимые с политическими и культурными условиями других европейских стран. И тем не менее мы все чаще становимся свидетелями пресечения преступлений такого рода, что доказывает проникновение процесса модернизации и в эту важную область.

Однако в ряде аспектов традиционализм средиземноморских стран пред-

Эта таблица иллюстрирует начавшееся в странах Средиземноморья в последние десятилетия общее сокращение процента занятых в сельскохозяйственном производстве и одновременно рост доли занятых в промышленности и сфере обслуживания (включая туризм — один из основных источников дохода стран этого региона). Кроме того, она указывает на различия между странами северо-западного Средиземноморья, с одной стороны, и государствами, расположенными в южном и восточном Средиземноморье (которые ближе к развивающимся странам), — с другой.

ДОЛЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ [в процентах]

	Сельское хозяйство		Промышленность		Сфера обслуживания	
	1965	1981	1965	1981	1965	1981
Испания	34	14	35	40	31	46
Франция	18	8	40	39	42	53
Италия	24	11	42	45	34	44
Югославия	57	29	21	35	22	36
Греция	51	37	22	28	27	35
Турция	74	54	11	13	15	33
Сирия	53	33	20	31	27	36
Ливан	28	11	25	27	47	62
Израиль	12	7	35	36	53	57
Египет	56	50	15	30	29	20
Ливия	42	19	20	28	38	53
Тунис	53	35	20	32	27	33
Алжир	59	25	14	25	27	50
Марокко	60	52	15	21	25	27

Источник: World Development Report, 1985, World Bank

Присакав из далекой Азии, подковами погремя,
к Средиземному морю тянется, как голова коня,—
наш этот клад,
наш этот край...

Назым Хикмет
(1902—1963)

ставляет собой серьезную проблему. Южане, например, сохраняют особую привязанность к своей этнической группе, своим соотечественникам, своему краю. Чтобы снять напряженность, к которой может привести такая традиция в рамках буржуазно-демократического строя, Испания, например, была превращена в полуфедеральное государство: таким национальным меньшинствам, как баски и каталонцы, была предоставлена определенная автономия.

Чтобы положить конец традиционной практике преимущественного развития центральных районов страны, в Италии тоже была введена разветвленная система районирования. Италия была в числе стран, подписавших Римский договор, в соответствии с которым был учрежден Общий рынок. Если новая Европа не замкнется в себе, а станет силой, борющейся за мир и солидарность с другими народами, то у нас появятся все основания надеяться, что страны Средиземноморья, которые во многих отношениях гораздо ближе к менее развитым государствам, будут способствовать тому, чтобы весь Европейский континент протянул руку миру, нуждающемуся в братском и эффективном сотрудничестве. ■

Photo Pettjean © REA, Paris

Photo © Charles Henneghen, Belgium

САЛЬВАДОР ГИНЕР (Испания) — преподаватель социологии и этнографии в университете Брунеля (Лондон). Преподавал также в университетах Барселоны, Пуэрто-Рико, Рединга и Ланкастера, читал курс лекций в Йельском университете. Вице-президент Испанской социологической ассоциации, член Исполнительного комитета Международной социологической ассоциации, сотрудничающей с ЮНЕСКО. Автор ряда научных работ, в том числе «Sociology» (1972). Один из редакторов издания «Contemporary Europe: Social Structure and Cultural Patterns» (1978).

Photo Michelangelo Durazzo © ANA

Вверху: новые автомобили у завода «Альфа-Ромео» в Милане (Италия). Индустриализация, осуществляемая в государствах северо-западного Средиземноморья более быстрыми темпами, чем в других странах региона, — основная примета процесса модернизации. В сельскохозяйственных районах, особенно на юге Средиземноморья, сильнее ощущаются традиции и инерция, а развитию мешает аридность. Ниже: земля, орошаемая с помощью плотины Бин-эль-Уидан (Марокко). Сельское хозяйство Средиземноморья по сей день держится на традиционных культурах, таких, как виноград, оливы и пшеница. Слева: пшеничные поля к югу от Палермо (Сицилия).

Photo © Department of Antiquities, Ministry of Communication and Public Works, Nicosia

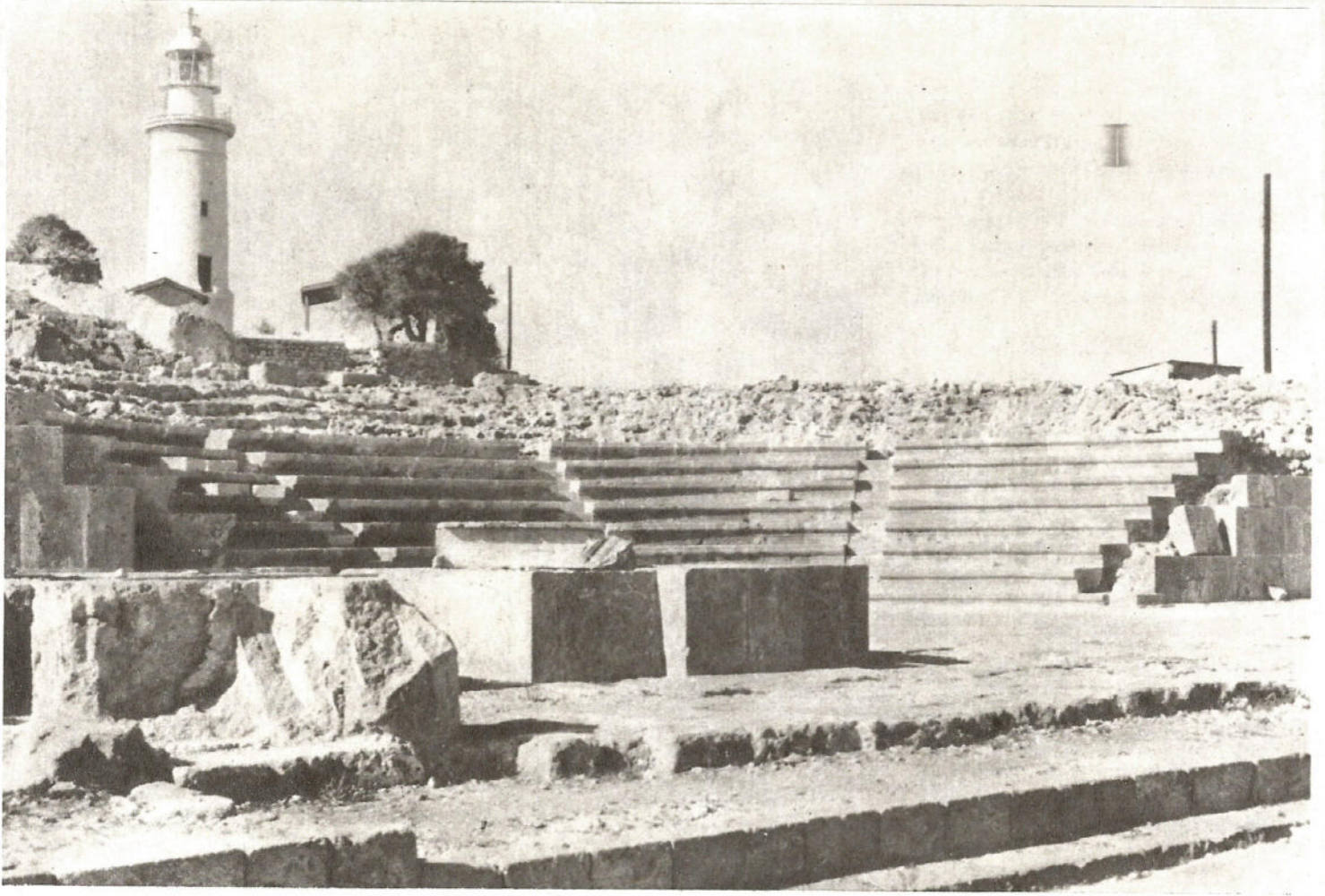

Photo Unesco/Alexis Vorontzoff

Средиземноморье и ЮНЕСКО

Средиземноморье расположено на стыке трех частей света и объединяет множество различных стран. ЮНЕСКО с первых лет своего существования учитывает специфику стоящих перед данным регионом проблем и вносит все возрастающий вклад в их решение.

Именно в Средиземноморье началось осуществление крупных мероприятий ЮНЕСКО, организованных с целью изучения и освоения аридных зон. Решение о разработке программы действий в этой области было принято на 3-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в 1948 г. в Бейруте. Первый международный симпозиум по гидрологии аридных территорий состоялся в 1952 г. в Анкаре. Вслед за этим научным форумом были организованы и другие международные симпозиумы, в частности по экологии растений (Монпелье, 1953), по охране природы в странах Ближнего Востока (Бейрут, 1954), по взаимосвязям в системе «растительный покров — гидросфера» (Мадрид, 1959), по проблемам климатических изменений (Рим, 1961), по использованию земель в условиях средиземноморского климата (Ираклион, 1962).

Итогом продолжавшихся более четырех лет исследований стала изданная в 1963 г. биоклиматическая карта зоны Средиземноморья, подготовленная ЮНЕСКО в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). В 1969 г. была составлена карта растительности Средиземноморского региона, дающая на сегодняшний день наиболее полное представление о весьма своеобразных экологических условиях данной природной зоны.

В настоящее время эстафету продол-

жает междисциплинарная научно-исследовательская программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), осуществление которой началось в 1971 г. Программа значительно расширяет диапазон деятельности ЮНЕСКО в Средиземноморье. В ней отражена неуклонная решимость средиземноморских стран развивать сотрудничество в целях сохранения их общего наследия.

В Средиземноморье проводятся исследования по ряду крупных научных тем программы МАБ, направленной в конечном счете на разработку научно обоснованных методов рационального использования естественных ресурсов и обеспечения гармонии во взаимоотношениях между человеком и средой обитания. На многих совещаниях, организованных в связи с реализацией программы МАБ, подробно обсуждались механизмы согласованной деятельности средиземноморских стран. Одним из важнейших международных форумов стала Средиземноморская научная конференция, состоявшаяся в 1976 г. в Монпелье при участии представителей всех национальных комитетов МАБ стран бассейна Средиземного моря. На конференции был рассмотрен широкий круг актуальных для данного региона вопросов, в частности последствия пожаров для экосистем Средиземноморья, воздействие выпаса скота на ландшафты маргинальных зон, методы управления природопользованием в дельтовых областях и на орошаемых землях, хозяйственное освоение территорий водосборных бассейнов и борьба с эрозией.

Один из крупных проектов, осуществляемых в Средиземноморье в рамках МАБ, связан с изучением экологического воздействия деятельности человека на ресурсы озер, болот, рек, дельт, эстуариев и особенно прибрежных районов, которым нередко наносится значительный ущерб в результате развития туризма, урбанизации и промышленного производства.

Другое направление научных разработок МАБ — определение оптимальных социальных, экономических и экологических условий сбалансированного освоения природного потенциала малых островов Средиземного моря с учетом специфической хрупкости и неустойчивости их экосистем. Экспериментальные мероприятия в области комплексного использования и охраны естественных ресурсов проводились на островах Скиатос и Скопелос (Греция), Салина (Италия) и Керкена (Тунис). Для греческого острова Халки разрабатывается план хозяйственного развития, а для острова Гоцо (Мальтийский архипелаг) составле-

на многоотраслевая экономическая модель, рассчитанная на микрокомпьютере.

В рамках данного проекта на ряде малых островов были созданы экспериментальные станции, оснащенные несложным оборудованием. Задача подобных станций, находящихся в ведении местных властей, — разработка конкретных предложений по рациональному использованию имеющихся внутренних ресурсов (природных и трудовых), а также эффективных методов хозяйствования, в первую очередь производства энергии, ликвидации и утилизации отходов, развития аквакультуры.

Международный симпозиум по проблемам социально-экономического развития и освоения природных ресурсов малых островов Средиземного моря, состоявшийся в октябре 1985 г. на Балеарских островах (Ивиса и Форментера), позволил расширить сотрудничество в указанной области между заинтересованными странами.

Программа МАБ в Средиземноморском регионе включает в настоящее время более десяти осуществляемых разными странами проектов по таким темам, как лесные экосистемы, развитие прибрежных районов, пустынные экосистемы Северной Африки, изучение паразитов, наносящих ущерб агросистемам дельтовых областей, региональные обмены экологической информацией.

Через свою Межправительственную океанографическую комиссию ЮНЕСКО активно участвует в реализации Плана действий по Средиземноморью, принятого в 1975 г. странами бассейна Средиземного моря под эгидой Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). План действий, в частности, предусматривает проведение следующих мероприятий: осуществление опытно-показательных проектов по непрерывному мониторингу загрязнения морской среды нефтью и нефтепродуктами и по проблеме миграции загрязняющих веществ в прибрежных акваториях, изучение роли наносов в процессах загрязнения, измерение объемов загрязняющих веществ, поступающих в море с речным стоком, создание справочных (эталонных) коллекций флоры и фауны Средиземного моря.

Необходимо упомянуть также и о других формах сотрудничества средиземноморских стран, особенно в рамках Международной программы геологической корреляции, выполняемой ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международным союзом геологических наук. Исследования по названной программе охватывают такие вопросы, как высыхание Сре-

В Средиземном море множество островов — от небольших и средних (например, Мальта, острова Эгейского моря) до таких крупных, как Балеарские острова, Корсика, Сардиния, Сицилия, Крит, Кипр. На некоторых из них ландшафт и традиции сохранились лучше, чем на континенте, вот почему они являются объектом изучения и мероприятий по сохранению, активно проводимых ЮНЕСКО. Так, в 1980 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу объявил о начале международной кампании по сохранению исторических мест и памятников Мальты. На с. 20 внизу: крепость Виктория на Мальтийском острове Гоцо; сверху: руины одеона (театра) в одном из древнейших городов Средиземноморья Пафосе на юго-западе Кипра.

земного моря в миоцене и плиоцене, стратиграфическая корреляция неогеновых отложений Тетиса, анализ тенденций изменения уровня моря в целях прогнозирования его краткосрочных колебаний.

В широком понимании Средиземноморский регион — это зона контакта Африканской и Евразийской литосферных плит, что обуславливает наблюдающуюся здесь высокую сейсмическую активность — довольно частые и мощные землетрясения. Под эгидой ЮНЕСКО ведется изучение возможных очагов землетрясений и разработка заблаговременных мер для ослабления их разрушительных последствий. В арабских странах программа борьбы со стихийными бедствиями, вызываемыми сейсмическими колебаниями земной поверхности, осуществляется при финансовой поддержке Арабского фонда экономического и социального развития и Исламского банка развития. Французское Бюро геологических и горно-промышленных исследований обратилось к

Древний город Тир (Ливан) — археологический район особой важности. В 1979 г. Совет Безопасности ООН объявил Тир находящейся под угрозой частью всемирного наследия, а в 1980 г. Исполнительный комитет ЮНЕСКО призвал международную общественность помочь спасению города. В 1982 г. Генеральный директор ЮНЕСКО вновь выступил с тем же призывом. Была создана неправительственная организация — Международная ассоциация по спасению Тира, возглавившая кампанию. Внизу: остатки греческих колонн в Тире.

ЮНЕСКО за помощью в деле подготовки сейсмоструктурной карты бассейна Средиземного моря. Кроме того, Средиземноморье — один из трех крупных регионов, где осуществляется совместный проект ЮНЕСКО и ЮНЕП по созданию системы долгосрочного предупреждения об извержении вулканов.

В сфере культуры ЮНЕСКО занимается организацией и финансированием исследований по проблемам восстановления исторических памятников Средиземноморья, в частности исторических центров греческого города Кастория и итальянских городов Палермо и Отранто. ЮНЕСКО также активно участвует в мероприятиях по сохранению достопримечательностей алжирского города Касба и археологических находок близ города Джераш в Иордании, по созданию национальных музеев в Ливийской Арабской Джамахирии и Египте (в Асуане и Каире). ЮНЕСКО развернула международные кампании по спасению особенно ценных объектов в Средиземноморье, в частности медины марокканского города Феса, тунисской медины, развалин Карфагена в Тунисе, Акрополя в Афинах, исторических и архитектурных памятников на Мальте, монументальных ансамблей и других достопримечательностей Черногории (Югославия), которые пострадали в результате землетрясения 1979 г., древних кварталов Стамбула (Турция), античных и средневековых построек Тира (Ливан). В связи с разрушительными последствиями наводнения 1966 г. в Венеции проводятся крупные междисциплинарные исследования и практические мероприятия, направленные на сохранение не только самого города и его исторических памятников, но и лагуны, играющей важнейшую роль в жизни Венеции.

В рамках программы изучения взаи-

модействия различных культур бассейну Средиземного моря, где пересекаются пути многих цивилизаций, ЮНЕСКО уделяет особое внимание. В 1978 г. на Мальте был проведен ряд совещаний специалистов по культурам Средиземноморья. В соответствии с рекомендацией Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ), состоявшейся в 1982 г. в Мехико, был рассмотрен вопрос о создании Бюро по культурам Средиземноморья. Кроме того, несколько средиземноморских стран взяли на себя обязательство организовать ряд специализированных центров по Средиземноморью: Центр народных промыслов во Франции, Центр подводной археологии в Афинах, Объединение университетов Средиземноморья в Бари (см. с. 40), Центр андалусских исследований в Бейруте, Центр пластических искусств в Танжере, Центр архитектуры и градостроительства в Стамбуле. Деятельность подобных центров будет координироваться и поддерживаться ЮНЕСКО. Они сыграют важную роль в расширении исследований по проблемам взаимодействия различных культур в Средиземноморском регионе.

Таким образом, сотрудничество государств, расположенных по берегам Средиземного моря, опирается на широкую организационную структуру. Есть все основания надеяться, что, несмотря на прошлые конфликты и разногласия (а может быть, как раз благодаря им), страны Средиземноморья осознают свою географическую общность, экономическую взаимодополняемость и тесную связь культурных традиций, а это будет способствовать укреплению и расширению их сотрудничества в иных сферах, относящихся к компетенции ЮНЕСКО и других специализированных учреждений ООН.

Photo Dan Dubert/Unesco

В поисках самобытности

Паоло Аполито

Вверху: юный сириец у каменной статуи, украшающей подземный мавзолей в Пальмире. Их разделяют около двадцати столетий, но роднит некое сходство, сохраняющееся в истории народов, не раз переживавших чужеземные вторжения и завоевания.

Что же представляет собой Средиземноморье? Можно ли говорить о нем как о некоей целостности? Создается впечатление, что сами средиземноморские страны, идущие по пути «развития» или «преобразований», не воспринимают свой регион как нечто общее. Напротив, их взоры обращены за пределы Средиземноморья, к тому или иному центру модернизации. Одни пытаются подражать западным странам, другие избрали путь социализма.

В таком случае какие же факторы, помимо географических, позволяют нам говорить о Средиземноморье как о едином регионе? По моему мнению, все, что выходит за рамки географии, — это утопия, и не здесь решать. достижима

ли она. В последние годы представители интеллигенции некоторых стран снова заговорили о Средиземноморье. В большинстве стран региона это явление совпало с полным провалом «диффузионистской» модели, которая предполагает, что процесс развития и модернизации, подобно нефтяному пятну, медленно, но неуклонно распространяется от центра — промышленно развитых стран — к периферийным районам, поддерживающим связи с этим центром или, ~~ранее, находившимся~~ ^{ранее, находившимся} под его влиянием. Ранно или поздно индустриализация приводит к определенным социально-культурным преобразованиям в этих районах, подтягивая их до уровня цивилизации центра (критерии для определения этого уров-

Ночь незаметно пришла,
На море поднялся ветер,
И рыбаки спеша
Свои убирают сети.

Ветер летит над бездной,
Туманом закрыло скалы,
Затянут простор небесный
Дымчатым покрывалом.

Пикады едва стрекочут...
В жмурки играет с ними
Звездная маска ночи
За пеленою сини.

*Сальвадор Эсприу
(р. 1913)*

Море смеется
у края лагуны.
Пенные зубы,
лазурные губы...

— Девушка с бронзовой грудью,
что ты глядишь с тоскою?

— Торгую водой, сеньор мой,
водой морскою.

*Федерико Гарсиа Лорка
(1898—1936)*

► ня, естественно, устанавливает сам центр), и таким образом ликвидируется отсталость. Италия, например, на протяжении десятилетий руководствовалась этой моделью, определяя политику по отношению к своим южным провинциям.

Однако к концу 60-х годов и особенно в 70-х годах стало ясно, что в этой модели не нашли должного отражения реальные процессы, происходящие в развивающихся странах. На смену ей пришли новые модели, однако ни одна из них полностью не отвечала необходимым требованиям.

Если бы средиземноморские страны, являющиеся средоточием влияния целого ряда экономических центров, развивались по «диффузионистской» модели, они утратили бы свои характерные историко-географические особенности и превратились в безликие промышленные общества.

Все, однако, сложилось иначе, и сегодня Средиземноморье, как утверждают вышеупомянутые представители интеллигенции, вновь обретает свое лицо как регион с единой историей. Окраины постепенно отказываются от попыток сравняться с центрами, с которыми столь долго пытались соперничать. Теперь они видят свою самобытность в ином. Совершенно очевидно, что процесс развития средиземноморских стран может идти различными путями. Все чаще слышатся утвержде-

«...тот синтез мышления и социального поведения, который мы называем традицией и который противопоставит любым попыткам безответственного экономического планирования». Вверху: югославский городок Почитель близ Адриатического побережья.

ния (хотя надо отметить, что их сторонники пока остаются в меньшинстве), что Средиземноморье — регион либо общих, либо контрастирующих цивилизаций.

Был выдвинут тезис, что Средиземноморье являет собой нечто среднее между Севером и Югом, между промышленно развитыми и развивающимися странами. В Средиземноморье действительно можно найти приметы и тех и других; в экономическом, культурном, историческом и географическом отношении все здесь тесно переплетено. На этой основе мог бы возникнуть новый тип отношений между Европой и Африкой, а также в определенной степени, и Азией. Это соображение далеко не ново, но других пока что нет.

С точки зрения чисто «экономической» логики развития такие политические концепции, как «культурный ареал», «самобытность», «историческая общность», не только неуместны, но и в какой-то мере опасны, ибо в расчет должны-де приниматься лишь экономические и статистические выкладки.

Но, как показывает жизнь, социология, зиждящаяся на одних количест-

Photo Petitjean © R.E.A., Paris

«Однако осуществление этой модели развития натолкнулось на ряд серьезных препятствий в странах Средиземноморья». Вверху: деревня Альберобелло на юге Италии.

венных показателях, бедна идеями. По словам историка-экономиста П. Байроха, в начале 70-х годов наступил период разочарования политикой развития. На этом пути было слишком много поражений и неудач, слишком мало успехов. Национальная буржуазия (которую Франц Фанон еще раньше обвинил в некомпетентности), бюрократический аппарат, военные круги — все пользовались одинаковыми приемами, теоретически основывавшимися на научных моделях, которые разрабатывались для ситуаций, ставших достоянием прошлого, и возводили в абсолют экономические факторы. Заниматься проблемами культуры предоставляли моралистам-этнографам; главная задача состояла в том, чтобы обеспечить широкую индустриализацию.

Эта модель развития связана с этноцентристским подходом к истории, который практически приводит к экономическому прагматизму. Удачную характеристику такому подходу дал итальянский историк Розарио Ромео. «Считается, — пишет он, — что существует некий нормальный путь исторического развития, некий образец, по которому развивались западные страны. Утвер-

ждают, что на раннем этапе им удалось обеспечить национальное единство и приступить к возведению здания политических и экономических свобод. История же других государств представляется изуродованной отклонениями и отсталостью; критерием ее оценки служит степень ее соответствия истории стран Североатлантического региона» («Europa e Mediterraneo: una prospettiva storiografica», 1984).

Правда, время от времени нормы меняются: теперь, кроме использования в качестве точки отсчета истории западных стран, требуется отдавать предпочтение статистическим данным и таблицам, стремиться во что бы то ни стало подражать центру данной экономической системы, целиком подчинять экономику целям развития. Мало того, что этот подход является этноцентристским и в культурном отношении — откровенно империалистическим, он сводит реальность до немногих категорий и, следовательно, обедняет ее.

Однако осуществление этой модели развития натолкнулось на ряд серьезных препятствий в странах Средиземноморья. Ярким примером тому может служить тот синтез мышления и социального поведения, который мы называем традицией и который противопоставит любым попыткам безответственного экономического планирования. Другими словами, диалектическая связь между современностью и традицией разви-

валась иначе, чем ожидалось. Считалось, что под мощным натиском современности традиция постепенно отомрет, однако на деле оказалось, что «традиция и современность... взаимодействуют друг с другом через разнообразные компромиссы и формы взаимной адаптации, причем результаты этого взаимодействия неодинаковы и зависят от индивидуальных условий каждого конкретного района» (Peter Berger «Puritans of Sacrifice»).

На протяжении десятилетий сторонники расистской позитивистской антропологии утверждали, что предпосылки для успеха в современном индустриальном мире имеют главным образом нордические «расы». Латинским же и средиземноморским странам отводилась второстепенная роль из-за их «неспособности» преодолеть свою вековую отсталость. В период между двумя мировыми войнами получили распространение также концепции, приверженцы которых хотя и отказывались от тезисов расистской антропологии, но выдвигали новые доводы для «обоснования» превосходства одних стран над другими.

По словам Розарио Ромео, «новая научная история, формируемая сторонниками количественных подходов, может, подобно старой антропологии позитивистов, таить в себе идеологию, стремящуюся утвердить идею неизбежного превосходства атлантических стран

Если бы все деревья, какие есть на земле, сделались бы письменными тростями, и после того это море обратилось бы в семь морей чернил, то и тогда слова божии не переписаны будут.

Коран

«...традиция и современность взаимодействуют друг с другом через разнообразные компромиссы и формы взаимной адаптации, причем результаты этого взаимодействия неодинаковы и зависят от индивидуальных условий каждого конкретного района». Внизу: уличная сценка в Корче (Албания).

Photo M. Huteau © ANA, Paris

над другими... Той же цели служит и политическая историография, которая настолько зависит от идеологии, что это иногда приводит к нарушению элементарной научной этики. Страны, не относящиеся к Североатлантическому региону, отнесаются таким образом на задворки истории, где им якобы и предначертано судьбой оставаться. Воспитанное на такой идеологии общественное сознание вновь подпадает под влияние тех расистских предрассудков, которые удалось было преодолеть с ростом культурного уровня, и вслед за описанным выше типом историографии начинает утверждать, что мировоззрение современного индустриального общества складывалось главным образом в североатлантических странах и, следовательно, другие страны должны стремиться, насколько возможно, приспособить к своим условиям их мировоззрение, ценности и образ действий». Представители целого ряда направлений социологии развития по-прежнему пытаются косвенным путем доказать невозможность достижения уровня развития, выдвигаемого ими же самими в качестве образца.

Сокрушительный удар такого рода философии нанесло недавнее «неожиданное» открытие: оказалось, что на «недостижимый уровень» западных, североатлантических стран вышла Япония, страна, которая уж никак к ним не относится.

Пример Японии учит нас тому, что никакое слово в истории не бывает последним, что модели, нормы и параметры никогда не превращаются в абсолюты, да иначе и не может быть в мире людей, — мире, отдельные части которого всегда были связаны друг с другом, что особенно ощущается сегодня.

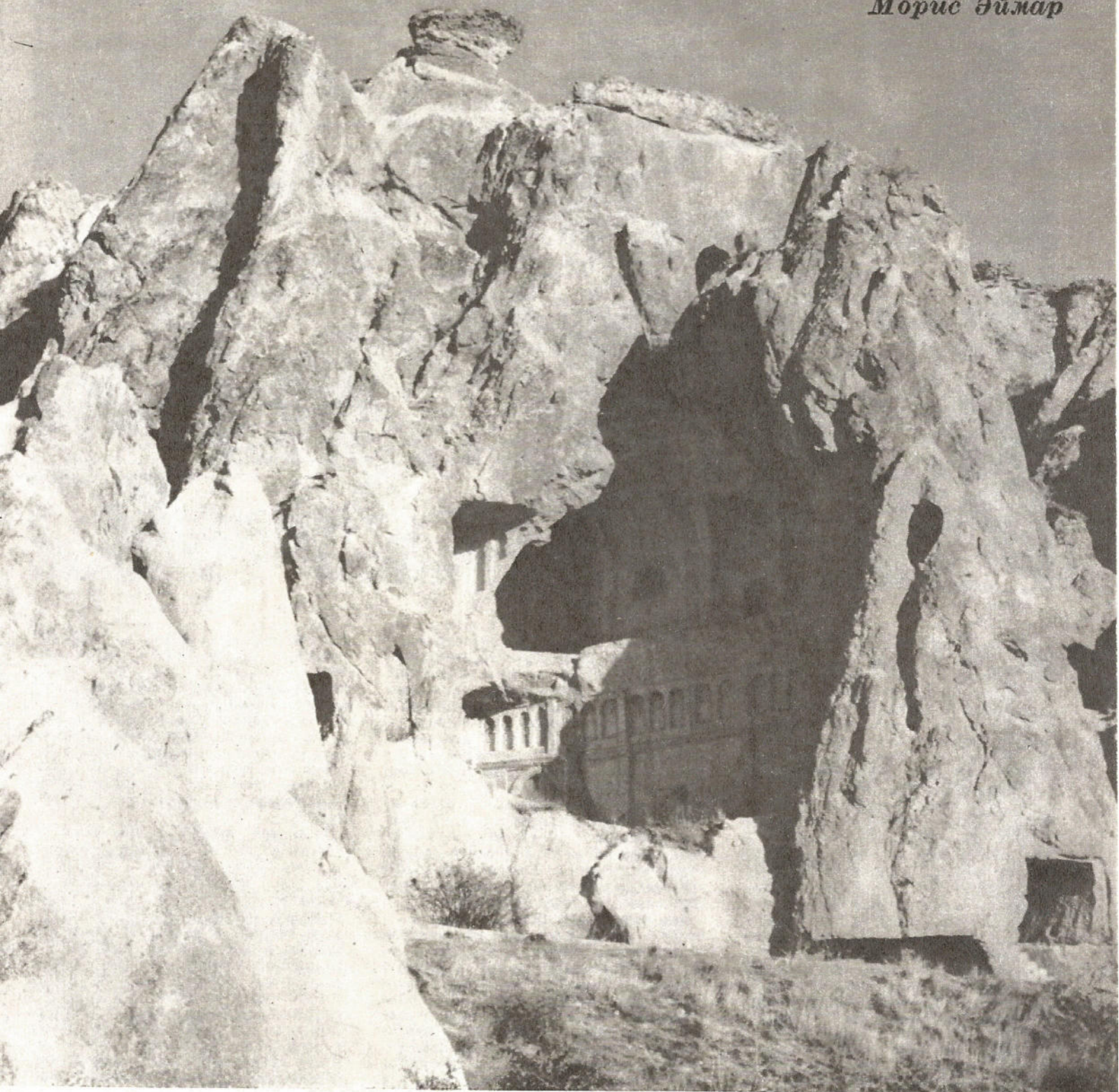
Конечно, Средиземноморье не Япония. Здесь экономический застой усугубляется политической нестабильностью. В столь неоднородном регионе слияние культур представляется все более утопичным. В обществе, где сильный становится еще сильнее, а слабый — слабее, приходится преодолевать невероятные трудности. Но именно поэтому решение проблем следует искать не только в экономике, а в гораздо более широком плане; необходимо проникнуть в самую суть цивилизации и возродить в людях былую гордость за свою самобытность.

Средиземноморье должно избавиться от комплекса неполноценности. Это поможет ему вновь стать регионом, притягивающим взоры всего мира, сохранить и продолжить свою далеко не завершенную историю, возродить мечту о высоком идеале. Пора вновь заговорить о Средиземноморье. Пора заложить первый камень в фундамент его необозримого будущего. ■

ПАОЛО АПОЛИТО (Италия) — профессор этнографии филологического факультета Салернского университета. Основная область его научных интересов — развитие культуры в традиционных обществах, история празднеств и ритуалов. Автор ряда научных работ, в частности «Lettere al Magò» (1981) и «Il popolo del totem» (1985).

Города и люди

Морис Эймар

В странах Средиземноморья стремление семьи обезопасить себя от внешнего мира традиционно учитывалось при строительстве жилых домов, причем в некоторых горных селениях защитная функция жилища даже превалировала над всеми остальными. Вверху: в долине Гёреме в Каппадокии (Турция) на протяжении столетий множество общин находили пристанище в церквях, монастырях и жилищах, вырубленных в лавах. Турция совместно с ЮНЕСКО обратилась к международной общественности с призывом общими усилиями сохранить долину Гёреме и спасти ее от эрозии.

Обитатели Средиземноморья никогда не селятся порознь, а живут, как правило, группами, отличающимися друг от друга размерами и достатком. Любая община в тысячу человек, добывающая скудное пропитание на клочке земли и торгующая ее дарами, может дать здесь жизнь городу со всеми неизбежными для него процессами объединения и разобщения. В любом другом месте такое поселение, будь в нем даже вдвое больше жителей, оставалось бы деревней.

Иерархия уровней в градостроительстве — от небольших городских поселений до крупных агломераций — очень сложна, поскольку она зависит не только от численности населения, масштабов экономической деятельности или накопленных средств, но также от истории города, архитектуры зданий, престижа, политической и административной деятельности его элиты, интеллектуальной жизни и того неуловимого, что делает один населенный пункт более похожим на город, чем другой. ▶

Большие города свысока поглядывают на своих меньших собратьев: ведь это «просто деревни». Но даже самая маленькая деревушка — это город в миниатюре, поскольку и здесь общественная жизнь подчинена интересам группы. Слово *город* в Средиземноморье распространяется на все уровни городской организации, подчиняющиеся одной и той же модели.

Город как центр торговли, коммуникаций, проведения досуга и разнообразной общественной жизни резко отличается от сельской местности, где в первую очередь бросается в глаза трудовая жизнь ее обитателей, где производятся материальные блага, где богаче животный мир. Город — это не простое и однородное целое; далеко не каждый, кто приезжает сюда, автоматически становится горожанином. Напротив, город представляет собой густую сеть взаимопроникающих пространств, организованных по неписаному, но строго соблюдаемому закону, который действует на всех уровнях городской жизни, определяя сложность данной культуры.

Современное градостроительство зародилось в Средиземноморье, точнее в Греции, в 5 в. до н. э. Его отцом считают Гипподама из Милета, разработавшего регулярную городскую планировку, при которой улицы образуют правильную сетку. Эта планировка была особенно популярна в эпохи культурной стандартизации — во времена античной Греции, Рима, Ренессанса и барокко, а также в наше время, — иными словами, когда систематическое воспроизведение установленного образца, объявляемого совершенным, берет своего рода реванш над стихийным развитием.

Она в большей степени, чем функциональная планировка, предложенная

в XIX в. Османом, провозглашала абсолютную открытость городского пространства и, по сути, представляла модель идеального города, в котором порядок торжествует над хаосом, а господствующей силой является человеческий разум. Но даже при самых благоприятных условиях подобной организации пространства мешает исходный элемент системы — дом, его стены. В доме, как в фокусе, сосредоточены все характерные черты городской жизни, важнейшая из которых — разделение общественной и частной жизни. Здесь материализуются нормы, определяющие взаимоотношения каждого — мужчины, женщины, ребенка — с другими людьми и всем миром в целом.

Дом может быть совсем простым, даже примитивным, состоящим из заключенного между четырьмя стенами пространства в 9 м² с единственным отверстием в виде двери. Подобные жилища обнаружены в архаических греческих городах в странах Магриба, на Сицилии, а также в bassi Неаполя. Таковы дома бедняков и в наши дни. Однако жители Средиземноморья при первой же возможности расширяли свой дом за счет внутреннего замкну-

того пространства (*zageba* у арабов), устраивая в нем дворик (*атрий* или *cortile* в домах патрициев), скрытый от любопытных взглядов прохожих. Это преимущественно горизонтальный, а не вертикальный тип строений. Однако в вертикальной конструкции римских *инсул*, которая воспроизводится в современном типовом жилищном строительстве, различные пространственные зоны начинают располагаться одна над другой.

Ведь дом служит всегда одним и тем же целям: он объединяет семью и ее имущество (включая животных) под одной крышей, одновременно отделяя их от внешнего мира, а также охраняет самую главную ценность — честь семьи и ее главы. Это объясняет существование обрядов, связанных с постройкой жилища, а также священную роль порога — границы между внутренним и внешним пространством, преграждающей путь злым силам. Нам далеко не все равно, кто и как входит в наш дом. Например, новобрачную после принесения жертвоприношений, обеспечивающих деторождение, переносит через порог один из ее родственников; гость может перешагнуть порог

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 32

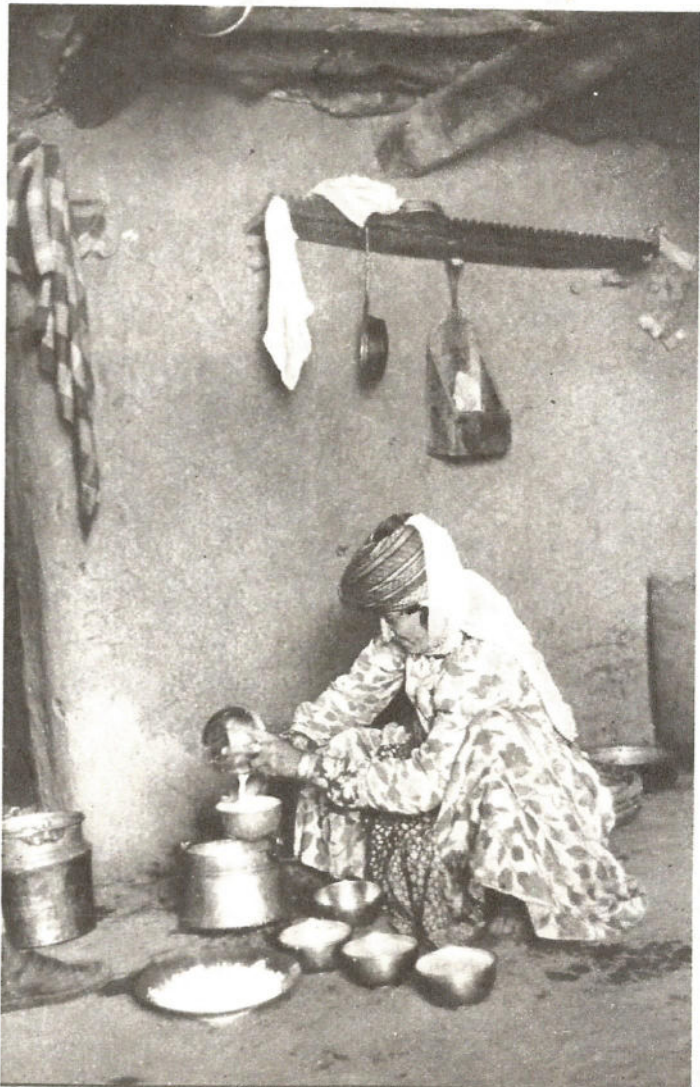
Сливается голубизна с голубизной,
Дрожанье капель, рев валов и вой,
Хаос, покой. Таков удел морей —
Рождаться снова в первозданности своей...

Абдельмаджид Шуфи
(р. 1939)

Photo © John Hopkins, London

Жилой дом, окна и двери которого, как правило, выходят во внутренний двор, типичен для малых и больших городов Средиземноморья. Стены дома скрывают от внешнего мира замкнутый уклад семейной жизни, а за ними — на площадях, улицах и базарах — не затихая бурлит общественная жизнь. Вверху: рынок скота в одном из городков Северной Африки. Вверху слева: теснящиеся друг к другу дома сицилийской деревни к югу от Палермо.

В традиционных городках Средиземноморья видимые и невидимые границы отделяют пространство, предназначенное для мужчин, от царства женщин. Сегодня на смену греческой агоре и римскому форуму пришли площади и кафе под открытым небом, где собираются мужчины потолковать с приятелями и отдохнуть. Справа: дом, отделенный от внешнего мира священным порогом, всегда был территорией женщин.

Photo © Ara Güler, Turkey

Во времена Римской империи и средневековья страны, расположенные на Атлантическом побережье Европы, вбирали в себя накопленное Средиземноморьем богатство интеллектуального, духовного и социального опыта. Здесь монотеистическая религия и (до эпохи Реформации) объединение на религиозной основе под властью Рима; язык, право, государственные институты; престиж письменного слова, вдохновлявший средневековых переписчиков; такие приборы для измерения времени, как солнечные и водяные часы. Справа: фрагмент из османского манускрипта XVI в., на котором изображены астрономы, работающие в Стамбульской обсерватории. Внизу: фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа» в Ватикане. На фреске изображены Платон и Аристотель в окружении философов — их предшественников и современников.

Photo © Derek Price, by permission of the General Library, Istanbul

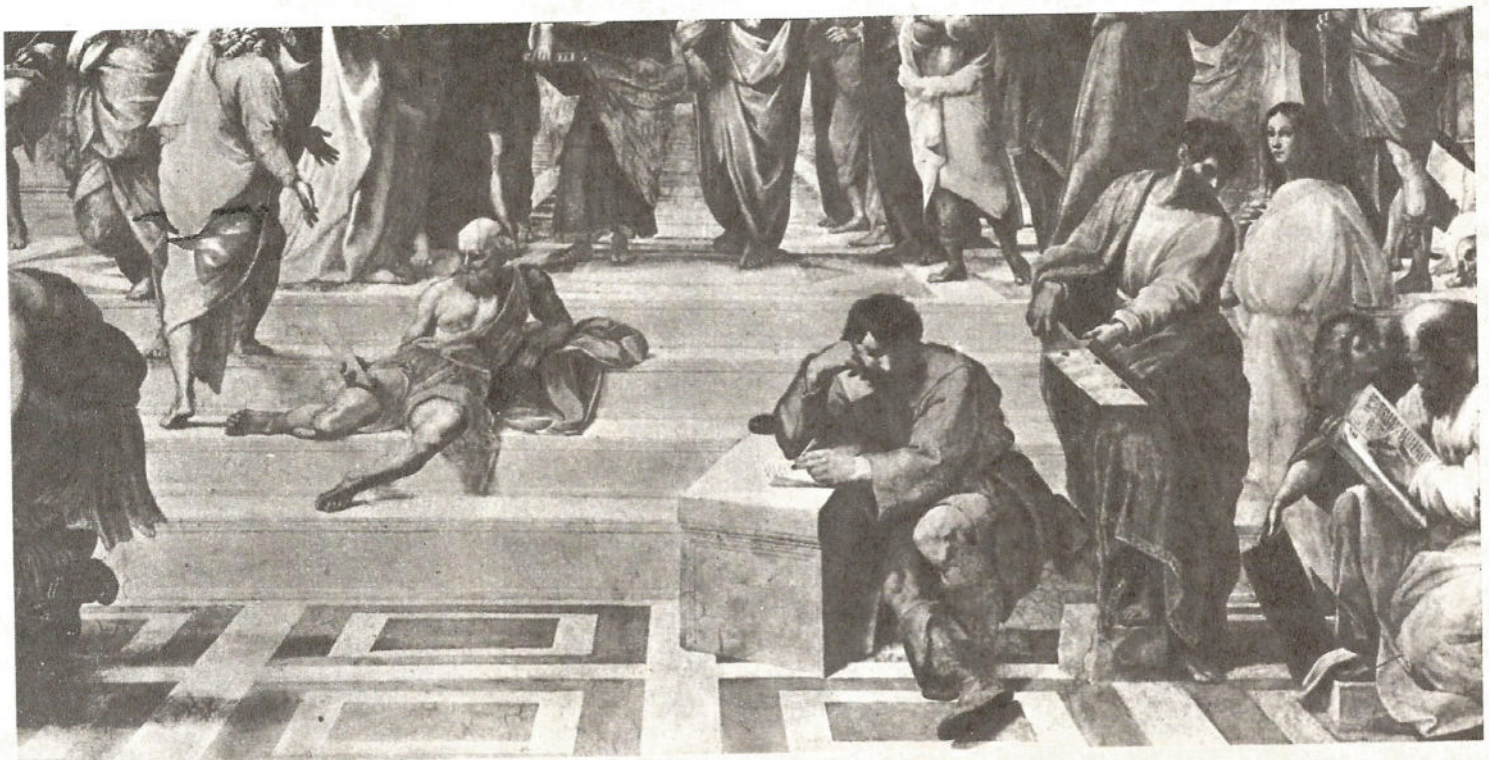

Photo © Giraudon, Paris

Средиземноморье в цифрах

Общая площадь 18 стран Средиземноморья составляет немногим более 8,5 млн. км². Самыми крупными из них являются Алжир (примерно 2,4 млн. км²), Ливийская Аравийская Джамахирия (1,7 млн. км²) и Египет (1 млн. км²), однако большую часть территории этих государств занимает пустыня. Площадь других средиземноморских стран составляет от 100 до 500 тыс. км².

Общая численность населения государств этого региона равна примерно 350 млн. человек. Наиболее многочисленно население Франции и Италии (около 55 млн. человек в каждой), за ними следуют Турция и Египет (около 45 млн. человек). Самая низкая численность населения на Мальте (350 тыс. человек) и в Монако (25 тыс. человек).

В 1950—1980 гг. прирост народонаселения в северном Средиземноморье варьировал от 22% (в Италии) до 37% (в Югославии). За тот же период народонаселение Алжира и Туниса выросло на 116%, Марокко — на 125%, Сирии — на 157%. В наиболее развитых средиземноморских странах прирост народонаселения в возрастной группе до 15 лет варьирует от 21 до 26% (22% — во Франции, 25,7% — в Испании). В других странах региона этот показатель составляет от 37 до 49%, то есть он почти вдвое выше (42% — в Тунисе, 44% — в Египте, 47% — в Алжире, 48,8% — в Сирии). Эти цифры свидетельствуют о том, что в ближайшие десятилетия основная демографическая нагрузка сместится в страны южного и восточного Средиземноморья, уступающие пока по численности населения странам, расположенным на северо-западе региона; изменится также и возрастная структура населения: в странах северного Средиземноморья увеличится численность населения старшего возраста, а на юге региона — численность молодежи и подростков.

За исключением Мальты, где на 1 км² приходится в среднем 1100 человек, плотность населения в странах региона колеблется от 260 человек на 1 км² в Ливане до 2 человек на 1 км² в Ливийской Аравийской Джамахирии (самая низкая плотность населения в мире). В Алжире она составляет чуть более 8 человек на 1 км² (причина тому все та же пустыня). Египет являет собой особый случай: если в целом по стране плотность населения составляет 44 человека на 1 км², то в долине и дельте Нила на 1 км² приходится в среднем 1000 человек.

Согласно статистическим данным, ни одна из стран Средиземноморья не подпадает под категорию слаборазвитых стран (ежегодный доход на душу населения которых составляет менее 200 долларов). Большинство из них относится к категории стран со средним уровнем дохода на душу населения.

Средиземноморские страны не подвержены такому явлению, как голод, хотя продовольственное положение в некоторых из них вызывает серьезные опасения, например в Египте, значительная часть населения которого испытывает нехватку продуктов питания.

Несколько стран Средиземноморья (прежде всего Ливийская Аравийская Джамахирия и Алжир) являются производителями нефти и газа, однако по запасам этих ресурсов они уступают странам Ближнего Востока. Регион небогат минеральным сырьем. Его доля в миро-

РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ (1950—1983)

НАСЕЛЕНИЕ В ТЫС. ЧЕЛ.	1950	1960	1960	1970	1970	1980	1983
		%	%	%	%	%	
Испания	28 022	8,73	30 469	10,86	33 779	10,72	38 200
Франция	41 758	9,46	45 707	11,07	50 768	5,38	54 700
Италия	46 769	5,93	49 542	8,31	53 661	6,04	56 800
Монако					20	25,00	25
Мальта	312	5,45	329	—	326	5,21	350*
Югославия	16 346	12,58	18 402	10,70	20 371	9,47	22 800
Албания	1 243	31,94	1 640	30,24	2 136	26,40	2 800
Греция	7 566	10,06	8 327	5,60	8 793	9,18	9 800
Турция	20 809	32,20	27 509	26,68	34 848	28,85	47 300
Кипр	494	15,99	573	5,41	604	2,65	620*
Сирия	3 495	30,50	4 561	37,21	6 258	43,82	9 600
Ливан	1 390	34,53	1 870	32,03	2 469	9,36	2 600
Египет	20 461	26,25	25 832	29,02	33 329	19,42	45 200
Ливия	1 029	31,10	1 349	47,66	1 992	50,60	3 400
Тунис	2 940	28,50	3 778	35,71	5 127	24,83	6 900
Алжир	8 753	23,39	10 800	32,69	14 330	31,89	20 600
Марокко	8 953	30,01	11 640	33,33	15 520	30,15	20 800

ВСЕГО В СТРАНАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

ВСЕГО В МИРЕ	2 512 000	20,50	3 027 000	21,51	3 678 000	18,65	4 600 000*
--------------	-----------	-------	-----------	-------	-----------	-------	------------

Источники: United Nations Statistical Yearbooks
World Development Report, 1985. World Bank

* Голубой план

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Источник: «The Times Atlas of the World»

вой добыче полезных ископаемых (исключая энергетическое сырье) составляет около 6% в стоимостном выражении. Следует, однако, упомянуть добычу фосфатов (Марокко и Тунис), глинозема (Франция и Греция) и ртути (Испания).

Средиземноморье — признанный центр международного туризма. Из 250 млн. туристов, ежегодно отправляющихся в путешествие по странам мира, 80—100 млн. человек (фактически каждый третий) посещают страны Средиземноморья.

По прогнозам Международного банка реконструкции и развития (оценки 1985 г.), в 2025 г. население Средиземноморья в целом составит 550—600 млн. человек. Самыми густонаселенными странами региона окажутся Турция и АРЕ (население каждой из них составит около 100 млн. человек). За ними будут следовать Алжир и Марокко (около 60 млн. жителей в каждой стране).

Перспективы средиземноморского бассейна (развитие и окружающая среда). Голубой план для Средиземноморья, 1985.

дома, если только он приглашен главой семьи и пришел с дарами.

За порогом — новые разграничения. Внутреннее пространство дома разделено и организовано так же, как и внешний мир, от которого он отгорожен. Здесь господствует семья и уединение, это владения женщины — продолжательницы рода и хранительницы очага. Здесь осуществляются главные биологические функции человека: принятие пищи, сон, произведение на свет потомства. Пребывание мужчины на этой территории строго ограничено. Днем он здесь не бывает — уходит по своим делам: работает в поле или в городе, посещает кофейни и площади, участвует в мужских собраниях. Летом для него даже считается вполне естественным почевать на свежем воздухе.

Если дела семьи идут успешно и дом достаточно велик, чтобы принимать гостей, он делится на две части: одна — для приемов, другая — для женщин (гинекей в Греции эпохи классики, где женская половина противопо-

ставлена мужской, так называемому *андрону*, и неприкосновенный, недоступный для чужих гарем у мусульманских народов). Даже шатры кочевников разделены внутри таким же образом. Граница между мужской и женской половиной имеет функциональный характер, но наделяется также и символическим значением.

По самой своей природе город как территория, на которой живет человек, отличен от двух других типов пространства. Первый из них — дом, место отдыха и сна, но в то же время это «женское царство»: уединенное, запретное для посторонних, нуждающееся в защите помещение. Второй — сельская местность, пустынная и открытая, место труда, мир природы. Таким образом, город предназначался для деятельности, не связанной с трудом, — для ритуальных церемоний и празднеств, мимических и театральных представлений, развлечений и игр.

Рассматривая город как место ритуальных церемоний, интересно отметить, что у каждого города есть либо основатель (реальный или мифический, герой или святой), либо политический и религиозный центр, либо стена, которая отделяет его от сельской местности и, подобно *померию* римских городов, обеспечивает ему покровительство богов. В основе каждого города лежит легко читаемая схема: его планировка (если она регулярная); пересекающиеся под прямым углом *кардо* и *декуманус*; ось его развития; дороги, давшие ему начало, ведущие к его воротам и связывающие его с другими городами за полями, пустынями и морями; ориентация его храмов и направление взгляда молящегося человека. Значение города и присущий ему колорит определяются его отличительными особенностями.

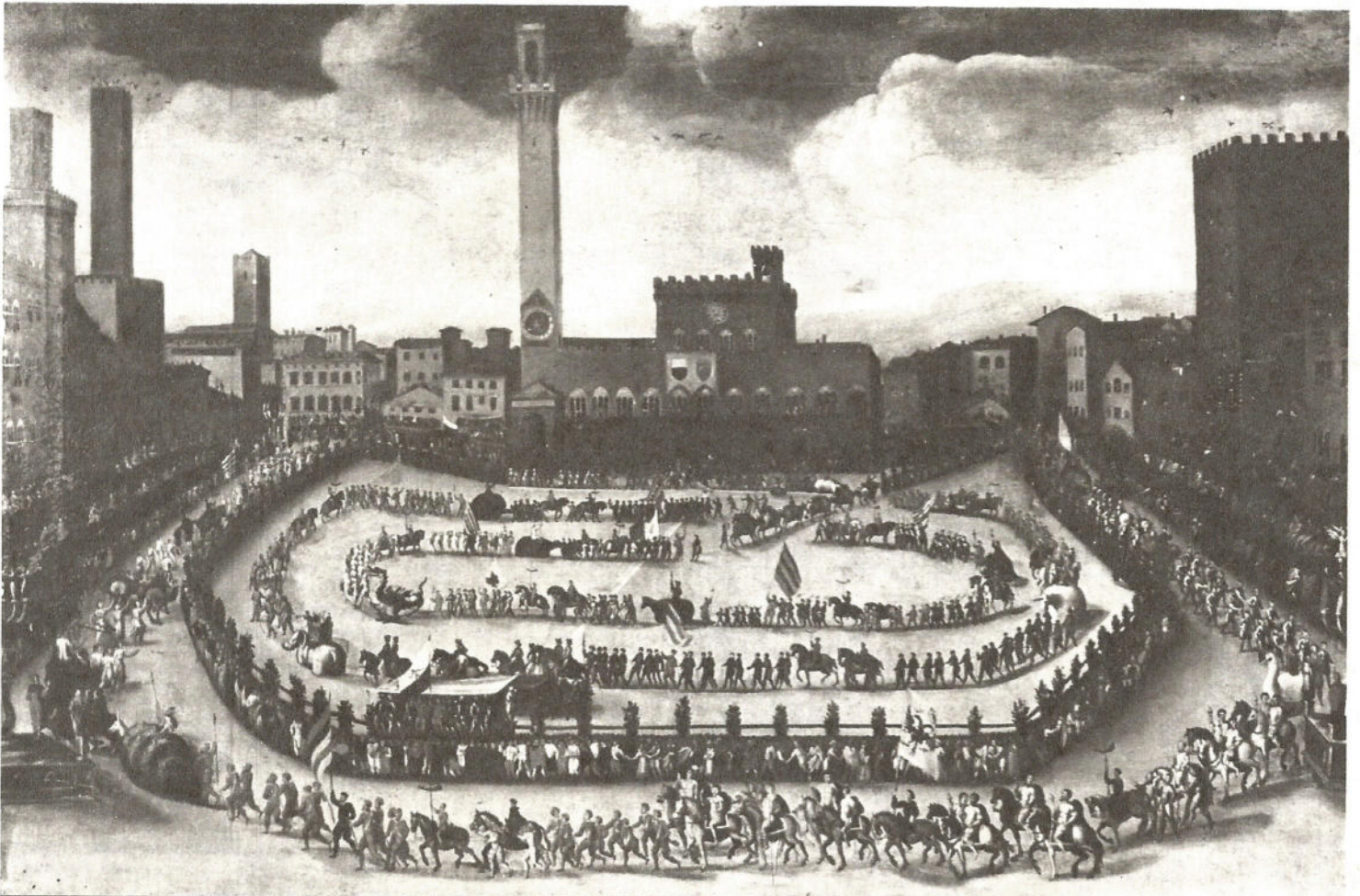
ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 35

Цветная вкладка, с. 33

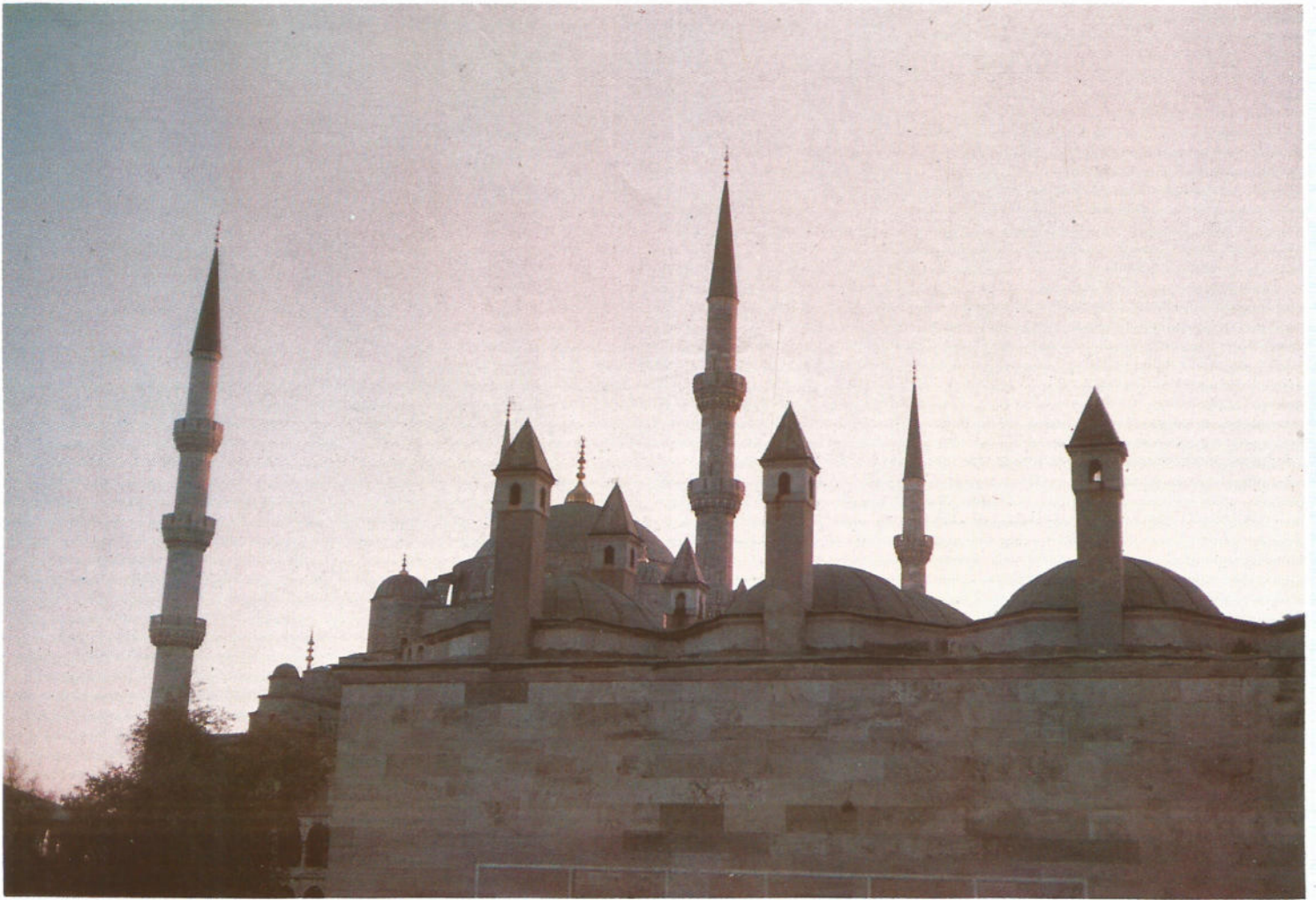
Взаимопроникновение культур и религий нередко находит отражение в стилях монументальной архитектуры Средиземноморья. Известный тому пример — мечеть Кордовы. После завоевания города кастильскими королями в ее стенах была устроена христианская церковь. Вверху: христианский храм св. Софии в Стамбуле (Турция) — классический образец византийского стиля, оказавшего огромное влияние и на христианский Запад, и на мусульманский Восток. После завоевания Константинополя турками в 1453 г. храм был превращен в мечеть, к нему добавили михраб (нишу, указывающую направление к Мекке) и четыре минарета.

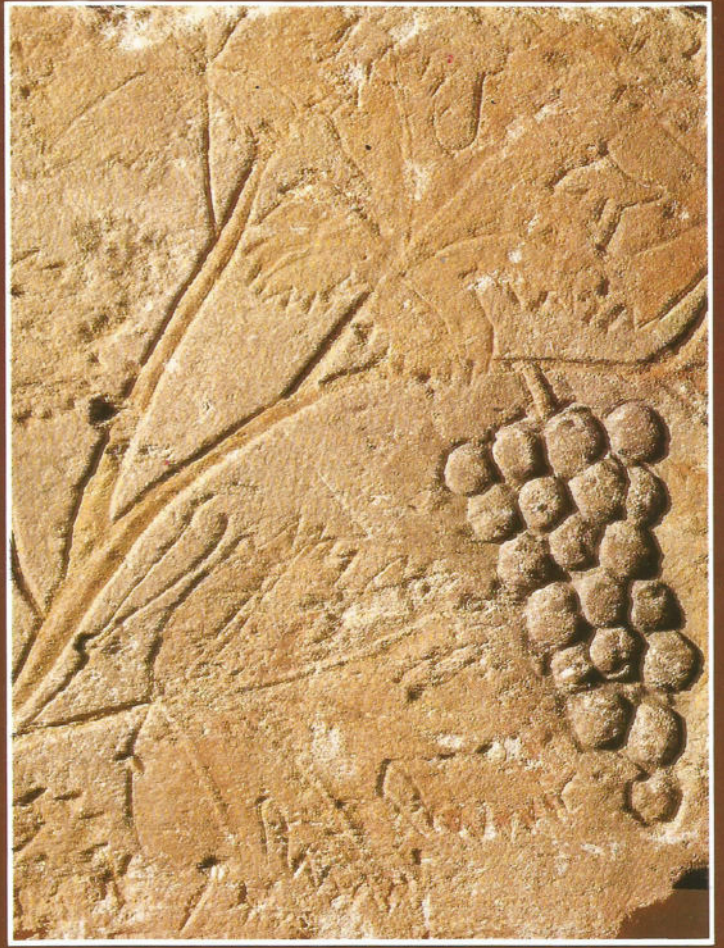
Внизу: центральный неф мечети Омейядов в Дамаске (Сирия) — одной из главных святынь ислама (VIII в.). Мечеть была устроена на месте христианской церкви и украшена ранневизантийской мозаикой.

*В Сиене (Италия) дважды в год, 2 июля и 16 августа, тысячи зрителей собираются на величественной, напоминающей раковину площади Пьяцца дель Кампо, чтобы посмотреть Корса дель палио, сохранившиеся со времен средневековья традиционные скачки, в которых участники, представляющие разные районы города (*contrade*), борются за обладание шелковым знаменем, или *Palio*. Праздник начинается пышным карнавальным шествием, когда же кони с головокружительной быстротой мчатся по булыжной мостовой площади, возбуждение зрителей возрастает до предела. Внизу: Пьяцца дель Кампо в день скачек (рисунок неизвестного художника XVIII в.).*

И как бы ни развивались города — по определенному плану или стихийно, они создавались скорее для коммуникации, обмена знаками и символами, а не для обмена товарами. Улица, этот узкий, загроможденный проход, который хозяева стоящих на ней домов поровят превратить в продолжение своего двора, — не самый главный элемент города. Здесь, поставив на мостовую несколько стульев, цирюльник брешет своим клиентам, дети учат уроки или играют под присмотром женщин, расположившихся тут же с питьем или вязанием. Настоящее средоточие городской жизни — это площадь, центр, к которому ведут хаотично разбросанные улицы. Являясь прежде всего общественной территорией, она лучше защищена от вторжения индивидуального начала там, где сильнее развито чувство принадлежности к общине. Площадь стала неотъемлемой частью городов Средиземноморья еще со времен греческой *агоры* и римского *форума*.

Вспомним обязательную для любого испанского города Пласа Майор — главную, пышно оформленную площадь; узкие площади портовых городов на греческих островах; площади коммун или синьорий в городах Средней Италии; Плаку — главную площадь Дубровника, которая тянется от одних ворот города до других и делит его пополам. Площадь — это место собраний и диспутов, здесь собираются горожане, устраиваются манифестации, здесь принимались раньше важные решения, совершались казни.

Площадь, служившая вначале просто местом встречи горожан, вскоре обрела портики и аркадами, защищающими от солнца и дождя. Здесь редко устраивались базары, зато для выходящих на нее главных культовых и общественных зданий она служила своего рода просцениумом — пример тому храм Ромы и Августа, курия, собор и дворец подеста.

Площади отражают экономическое и политическое значение города; по мере его роста их число увеличивается. Возглавляет эту сложную, отражающую социальный порядок иерархию главная площадь. У каждого городского района, у каждой этнической или религиозной общины появляется своя площадь. Возникают площади различного функционального назначения: рыночные, культовые, для собраний и празднеств. Некоторые площади вытянуты в длину, как улицы, например *согги*, на которых расположены богатые магазины и которые служат местом гуляний и торжественных процессов. Различна «классовая принадлежность» площадей: есть площади для знати, есть — для простолудинов.

Иначе использовалось пространство в мусульманских городах, в которых

Я раб твой, юный злак! Возьми меня скорей!
Давно ишу я благосклонности твоей.

Благословенны дни, когда со всем стараньем
Ты придаешь зерну и плоть и очертанья,
Когда ты к небу тянешься, как птица,
Когда ты начинаешь колоситься.
Ты человека хочешь ростом перегнать.
О, как благообразна твоя стать!

Ибн Кузман
(XII в.)

функции главной площади были ограничены. Единственным местом для собраний в центре города была мечеть и ее двор, окруженные *медресе*, *ханами* и банями. Здесь оглашались указы и возносились молитвы, на базарах велась торговля. У городских ворот образовывались другие, быть может, самые большие площади, куда прибывали караваны и где разгружали верблюдов.

Улицы, переулки и площади служат местом проведения досуга. Здесь даются представления, мужичьи приходят сюда не работать, а просто поболтать с приятелями. Они либо ловят ночью рыбу, либо пахнут днем землю, либо, подобно многим мужчинам Средиземноморья, бывают заняты лишь несколько дней в году, а остальное время ждут, не подвернется ли какая-нибудь работа. В последние годы многие из них уезжают на заработки в США, ФРГ, Венесуэлу или Австралию и возвращаются домой лишь под старость, чтобы провести остаток дней среди родных и близких.

Город задает особый ритм жизни, отличающийся от привычного однообразия рабочего дня, лишенный монотонности. В нем есть место и словам, и молчанию, и долгим обсуждениям, которые предшествуют принятию решений и сопровождают каждую сделку, каждое событие. Это ритм прогулки, ритм отдыха. В кафе заходят не для того, чтобы выжить, а чтобы побыть в обществе. Это ритм игры, занимающей значительное место в жизни народов Средиземноморья: игра в карты на известной картине Сезанна и в запоминающейся сцене Паньоля, расчерченные, как шахматная доска, плиты римского форума, игра в бабки и кости — символ удачи со времен Юлия Цезаря.

Играют повсюду: бедняки прямо на улице, другие в общественных местах — в кафе, на открытых террасах, а люди побогаче — в клубах или кружках. В каждом городе Сицилии имеется по крайней мере один кружок (*galappomini*) — нечто вроде клуба для привилегированных, где они завязывают знакомства, соревнуются в азартных играх.

Торговые центры, вроде Барселоны или Генуи, контролировавшие некогда всю мировую экономику, являются, конечно, исключением. В других городах до сих пор ценят удовольствия празд-

ного досуга, как это было, например, в Афинах эпохи Перикла, во времена расцвета ремесел и торговли: работа — «удел простолудинов». Единственное занятие, считающееся почетным во всех городах, — торговля, товарообмен. Но и здесь нет спешки. К чему торопиться? Покупка и продажа, выгода и убыток имеют второстепенное значение по сравнению с удовольствием потроговаться, отказаться от сделки и вновь начать торг, завершив его лишь тогда, когда обе стороны вдоволь насладятся разыгранным спектаклем.

Однако жизнь на виду у всех, какой бы важной она ни представлялась, не может быть единственной целью. Лицедейство окажется бессмысленным, если в нем вместе с общиной не будут участвовать все ее жители. Так возникла потребность в больших представлениях, которые объединили бы группу, помогли ее членам выразить, проверить и доказать свое единство, почувствовать его силу и благодаря этому вновь обрести уверенность. Такие представления превращаются в истинные события общественной жизни. Во времена античности это были театр, цирк, состязания колесниц и бои гладиаторов. Приговор, вынесенный моралистами Римской империи этим зрелищам — пусть даже они действительно пришли в упадок, — заставил нас забыть об их религиозном происхождении и значении. Сегодня массовые представления буквально повсюду связаны со спортом; примером тому могут служить бои быков в Испании, а также религиозные и светские празднества в некоторых итальянских городах. В любом случае они устраиваются людьми и для людей.

Цветная вкладка, с. 34

Со времен неолита и до недавнего прошлого олива, виноград и пшеница были основными источниками пропитания в странах Средиземноморья. Немаловажная роль отведена им и в христианской традиции: хлеб и вино в память о Тайной вечери используются в церковной службе, а освященное масло — при соборованиях. На снимках: колосья пшеницы, гроздь винограда и оливковая ветвь на барельефе в храме Рамсеса II в Гермополисе (Египет).

МОРИС ЭЙМАР (Франция) — историк, возглавляет исследовательскую работу в Высшей школе социальных наук. Является помощником руководителя научно-исследовательского центра по проблемам человека (Париж). Последние 20 лет занимается в основном изучением истории современной Италии. Настоящая статья — отрывок из публикации «La Méditerranée, l'espace et l'histoire» (1977).

Mare Internum

Средиземное море иногда называют своеобразной моделью Мирового океана, по которой можно судить об общих закономерностях океанологических явлений и процессов. Подобные утверждения отчасти справедливы, например, когда речь идет об изучении циркуляции вод Мирового океана или формирования холодных водных масс. Однако в целом из-за различия в масштабах попытки экстраполировать данные по Средиземному морю на океанические акватории не принесли желаемых результатов. Благодаря своим размерам и географическому положению эта часть Мирового океана обрела специфические черты, не повторяющиеся ни в одном море даже сопоставимой площади.

Нельзя согласиться с часто повторяемыми заявлениями, что Средиземное море — умирающее или вообще мертвое море. Действительно, опасные

последствия загрязнения вызывают вполне оправданную тревогу за его будущее. И все-таки не стоит впадать в панику. Наиболее реалистичный и ответственный подход к решению данной проблемы — развитие новых направлений исследований.

Экосистема Средиземного моря — самоорганизующееся природное образование. Здесь, как и в любом другом морском бассейне, все гидробионты, от микроорганизмов до крупных рыб и китообразных, — звенья чрезвычайно сложной трофической цепи. Основу экологической «пирамиды» составляют продуценты, использующие лучистую энергию Солнца для производства органического вещества из неорганических соединений в процессе фотосинтеза. К группе продуцентов относятся главным образом микроскопические водоросли, называемые фитопланктоном. Продуценты — «фундамент» тро-

фической структуры экосистемы, в которой организмы каждого последующего уровня удовлетворяют свои потребности в пище за счет предыдущего. Фитопланктон образует морские «луга», обеспечивающие кормом мелких животных — растительноядный зоопланктон, поедаемый в свою очередь плотоядными гидробионтами, которыми питаются различные крупные пелагические и глубоководные хищники. Наконец, большая часть продуктов жизнедеятельности живых организмов и мертвой протоплазмы разлагается бактериями, высвобождающими неорганические питательные соединения и тем самым «замыкающими» круговорот вещества в экосистеме.

Функционирование экосистемы Средиземного моря во многом обусловлено его уникальными геофизическими особенностями. Исключительная гетерогенность и сложная конфигурация котловин, образующих Средиземное море, свидетельствуют о чрезвычайно бурной истории его развития. Разобраться в ней во многом помогли геологические и геофизические экспедиции, работавшие здесь в течение последнего десятилетия. Одним из крупнейших событий стал, несомненно, так называемый «мессинский кризис», происшедший пять-шесть миллионов лет назад. Средиземное море к тому времени оказалось отрезанным от океана и превратилось в гигантский «мертвый водоем», водные массы, поступившие из соседних океанов, испарились, образовались мощные пласты соли, погребенные в настоящее время под донными осадками. Масштабы указанного события были настолько значительны, что оно повлияло на среднюю соленость вод мирового океана, наглядно продемонстрировав теснейшую взаимосвязь явлений и процессов в гидросфере.

Тенденция сокращения объема вод Средиземного моря за счет испарения сохраняется и в наши дни, определяя

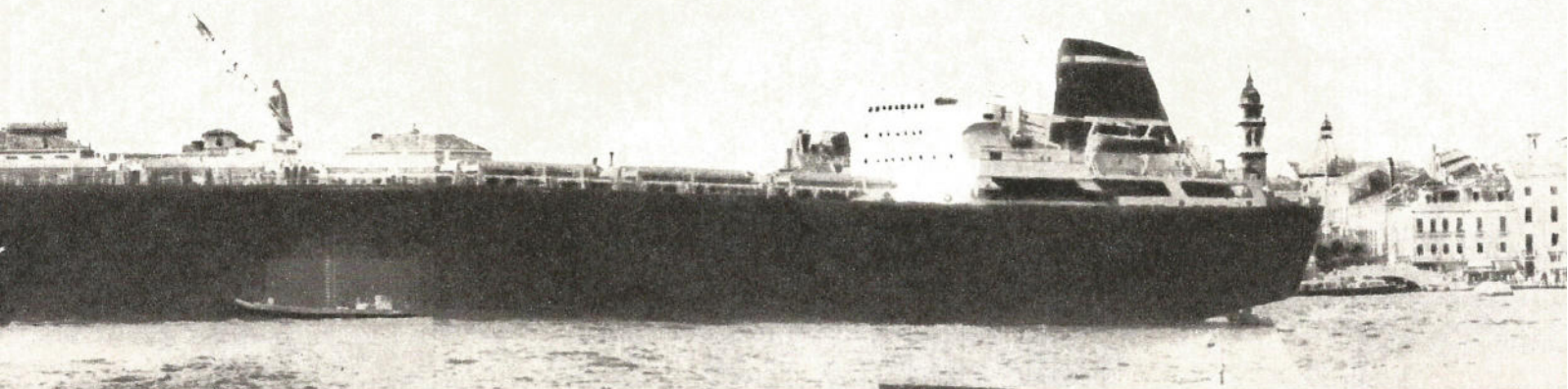

Страны Средиземноморья расположены между влажным поясом Северной Европы и пустынями Африки и Азии. Их объединяют море и климат, характерная черта которого — неравномерное распределение осадков и преимущественное выпадение дождей в зимнее время.

По оценкам 1982 г., в средиземноморском бассейне сосредоточено более 6% мировых запасов нефти (5700 млн. тонн). Здесь много нефтеперерабатывающих заводов. Мощности, например, Италии по переработке нефти составляют 200 млн. тонн. Страны региона располагают большим флотом танкеров, 44% которого приходится на Грецию. Добыча и транспортировка нефти и нефтепродуктов приводит

к сильному загрязнению моря, хотя оно представляет менее серьезную проблему, чем загрязнение с суши. Ежегодно в Средиземное море выбрасывается 0,5—1 млн. тонн нефти, причем только 10% этого количества попадает в море вследствие аварий и катастроф. Внизу: танкер, плывающий мимо Пьяцца Сан-Марко в Венеции.

Photo © Mostra Venezia una proposta

одну из важнейших особенностей его гидрологического режима. Площадь водной поверхности Средиземного моря (включая Черное море) составляет 2,96 млн. км², объем водных масс — 4,24 млн. км³. Средняя глубина равна 1429 м, а максимальная, в одной из впадин Ионического моря, расположенного к югу от Италии и Греции, превышает 5000 м. Характерная черта Средиземного моря — небольшая глубина в районах подводных хребтов, разделяющих основные котловины: 40 м — в Босфорском проливе, 400 м — в Сицилийском проливе, между Сицилией и Тунисом, и 320 м — в Гибралтарском проливе, соединяющем Средиземное море с Атлантическим океаном.

Гидрологические особенности этого почти полностью замкнутого водоема в течение многих лет активно изучаются специалистами. На первый взгляд кажется, что водный баланс моря отрицателен: испарение намного превышает атмосферные осадки и речной сток. По последним оценкам, в результате испарения море ежегодно теряет 1000 мм, или около 2900 км³ воды. Среднегодовой слой осадков составляет 310 мм, что значительно уступает среднему показателю по земному шару — 970 мм. Если даже учесть осадки на всей территории водосборного бассейна — 550 мм в год (причем в море попадает только одна треть), все равно суммарный слой осадков не превышает 500 мм в год. Налицо значительный дефицит водного баланса, и не нужно быть великим математиком, чтобы подсчитать: без поступления воды из какого-нибудь дополнительного источника через 2000 лет Средиземное море полностью бы высохло, как это случилось во время «мессинского кризиса».

Следовательно, должен существовать природный механизм, компенсирующий дефицит водного баланса. Таким механизмом является Атлантический океан. Но дело не ограничивается просто притоком водных масс. Не вдаваясь в подробности, можно отметить: вода, поступающая в Средиземное море из Северной Атлантики, превращается в типично средиземноморскую, которая частично возвращается назад в результате оттока глубинной воды через Гибралтарский пролив. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в Средиземное море поступает менее со-

леная (36‰) североатлантическая поверхностная вода, причем ее объем в 20—40 раз превышает объем испаряемой воды.

В летние месяцы вследствие интенсивного испарения соленость поверхностной воды увеличивается, но благодаря высокой температуре ее плотность не возрастает. В зимнее время поверхностная вода охлаждается, становится более плотной и погружается на глубину, где в результате перемешивания приобретает характеристики, присущие средиземноморской воде (температура 13°, соленость 38‰). Отток воды из Средиземного моря в Атлантический океан осуществляется через Гибралтарский пролив на глубине ниже входящего потока. Попав в океан, данная водная масса слоем распространяется до Азорских островов и Бискайского залива. Следовательно, за вычетом «компенсации» потеря морской воды

на испарение объем оттока глубинных вод практически соответствует притоку североатлантических вод. Это обеспечивает постоянное, хотя и медленное, обновление вод Средиземного моря (по мнению специалистов, полная замена воды в Средиземном море происходит за 180 лет). Водобмен с Атлантическим океаном способствует прежде всего поддержанию солености на одном уровне и не дает Средиземному морю вновь превратиться в «мертвый водоем». Кроме того, указанный феномен порождает крупномасштабные циркуляционные процессы в Алборанском море, между Испанией и Марокко.

Описанная выше динамика водных масс играет важную роль в функционировании экосистем, хотя имеются и другие, подчас более важные механизмы, регулирующие биологические циклы. Например, фосфор, присутствующий в водной среде в форме фосфатов, ▶

Как бы долго ни улыбалась человеку судьба на чужбине, никакой сок лотоса не заставит его забыть свой счастливый край, зеленеющий простор Внутреннего моря, прибежище ста тысяч душ, которых тянет к земле, как ветви оливы на солнцепеке, ста тысяч душ и тел, полных света и огня, мужчин и женщин, вскормленных плодами и печеной рыбой, спокойно деятельных, мечтателей, всегда готовых отвлечься от дел, столь же скромных, как и страстных, гостеприимных и загадочных, дорожащих полоской песка, не тронутой по воле провидения ни волнами потопа, ни лихорадкой Нового Света.

Катяб Ясин
(р. 1929)

Photo © Artephot/Nimatallah, Paris

ДОБЫЧА РЫБЫ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (в тоннах)

	1968	1980
Испания	83 197	146 606
Франция	39 857	46 800
Италия	296 952	352 631
Монако	—	—
Мальта	1 300	1 023
Югославия	30 061	34 968
Албания	4 000	—
Греция	55 815	75 745
Турция	33 287	41 405
Кипр	1 354	1 304
Сирия	800	976
Ливан	2 500	2 400
Израиль	6 864	3 702
Египет	13 560	19 939
Ливия	5 000	4 803
Тунис	14 537	60 154
Алжир	18 200	38 878
Марокко	10 578	27 316
ВСЕГО	617 692	858 650

Источник: ФАО, Рим

По официальным данным, улов рыбы в Средиземном море в 1980 г. составил 858 650 тонн, или 1% мировой добычи. Однако по качеству отлавливаемых видов рыбы коммерческая ценность средиземноморских промыслов гораздо выше. Средиземное море богато рыбными ресурсами, здесь водится от 450 до 500 видов рыбы (в Балтийском море — 170), из них промысловое значение имеют 120. По весу больше половины улова обычно приходится на сельдевые (анчоус, сардина и т. д.), за ними идет скумбрия. Ракообразные и моллюски составляют менее 15% (от веса) общего улова.

Перспективы средиземноморского бассейна (развитие и окружающая среда). Голубой план для Средиземноморья, 1985.

План действий по Средиземноморью

му вертикальному профилю водной толщи (примерно до 13°) способствует перемешиванию водных масс, «подтягиванию» питательных веществ к поверхности и развитию фитопланктона.

По имеющимся (явно неполным) данным, годовая продукция зоопланктона в Средиземном море составляет около 8 г углерода на 1 м². Этого более чем достаточно для удовлетворения потребностей организмов более высоких трофических уровней, особенно пелагических рыб и китообразных. Однако объем информации по этому вопросу пока невелик. Рыболовный промысел ежегодно сопровождается изъятием с уловами около 40 мг углерода с каждого квадратного метра акватории Средиземного моря. Для некоторых зон западной котловины соответствующий показатель порой в 10 раз больше. В свете наших знаний о первичной и вторичной продуктивности это, конечно, прекрасный результат.

Наконец, хотелось бы отметить: согласно общему правилу экологии, в олиготрофных экосистемах, несмотря на их относительно невысокую продуктивность, амплитуда колебаний во времени гораздо ниже, чем в более продуктивных экосистемах. Таковы, на мой взгляд, основные особенности экосистемы водной толщи Средиземного моря.

РАМОН МАРГАЛЕФ (Испания) — с 1967 г. профессор экологии Барселонского университета. Специалист по экологии первичных продуцентов, входящих в состав морского и пресноводного планктона. Занимается также изучением структуры экосистем. Публикуемая статья — отрывок из исследования средиземноморского планктона, опубликованного в сентябре 1984 г. во французском научном журнале «La Recherche».

используется фитопланктоном для синтеза органических веществ, становясь, таким образом, лимитирующим фактором биологической продуктивности. Изучение баланса фосфора позволяет понять закономерность циклов химических элементов в Средиземном море. В результате сопоставления приходных (приток водных масс из Атлантики, атмосферные осадки и речной сток) и расходных (отток водных масс в Атлантику, захоронение в донных отложениях, изъятие с уловами рыбы) статей баланса фосфора ученые рассчитали теоретическое количество усвояемого фосфора — около 500—600 тыс. т в год. Согласно сегодняшним представлениям, для обеспечения производства первичной продукции экосистемой Средиземного моря требуется количество фосфора, в четыре раза превышающее теоретическое. Таким образом, скорость биологического цикла выше, чем скорость цикла гидрологического: один и тот же атом фосфора, участвующего в биологическом цикле, в среднем используется несколько раз в год.

Подобный краткий анализ позволяет сделать еще один вывод: механизмы циклов питательных элементов создают своего рода очистную систему, постоянно освобождая водоем от накапливающихся отходов. Поэтому Средиземное море более успешно справляется с загрязнением, чем какое-либо другое внутреннее море, например Балтийское. Однако это не означает, что данные механизмы способны справиться с чрезмерным количеством отходов. Ни один естественный процесс не может выдерживать бесконечно возрастающую нагрузку.

Кроме того, механизмы восстановления продуктивности поверхностных вод довольно неэффективны. По сравнению с многими морями продуктивность Средиземного моря не слишком высока. Специалисты относят его к олиготрофным водоемам. Если проводить аналогию с экосистемами суши, оно соответствует некоторым полупустыням аридных зон.

Из-за относительно низкой продуктивности вода в Средиземном море очень прозрачна. Поэтому его называют морем для туристов, а не для рыбаков.

С экологической точки зрения в Средиземном море два времени года. В течение шести месяцев, с мая по октябрь, происходит значительное повышение температуры поверхностных вод — до 25° и даже до 27°. В этот период они резко стратифицированы и отделены от нижележащих холодных вод четко выраженным слоем со значительным вертикальным отрицательным градиентом температуры — «термоклином». Обогащение питательными веществами отмечается в очень редких случаях (за счет локального размыва берегов или поступления солей биогенных элементов с речным стоком). Перемещение питательных веществ направлено сверху вниз и связано с процессом седиментации.

Второй, «продуктивный», сезон продолжается с ноября по апрель. По мере охлаждения поверхностные воды погружаются и замещаются глубинными. Выравнивание температур по все-

Проблема защиты Средиземного моря от загрязнения находится в центре внимания всех стран средиземноморского бассейна. Настоятельная необходимость совместных действий нашла свое отражение в решениях совещания, проходившего в 1975 г. в Барселоне под эгидой Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). На этом совещании страны приняли Конвенцию по охране Средиземного моря от загрязнения, а также четыре технических протокола — о предотвращении загрязнения отходами, сбрасываемыми морским и воздушным транспортом, о борьбе с загрязнением углеводородами и другими вредными веществами, о предотвращении загрязнения с суши и об особо охраняемых районах.

Был принят и План действий по Средиземноморью. Его реализацию совместно финансируют страны-участницы и ЕЭС. Помимо юридических мер, связанных с осуществлением Конвенции и протоколов, План действий предусматривает проведение программ научных исследований и мониторинга загрязнения морской среды, а также отдельные элементы экономического и социального

планирования, в частности программу конкретных мероприятий в таких важнейших областях, как охрана почв, рациональное использование водных ресурсов, населенные пункты, туризм, аквакультура и возобновляемые источники энергии. Был принят и так называемый Голубой план, цель которого — выработать на основе оценки имеющихся данных и прогнозирования рекомендации для правительств с учетом различных моделей развития.

На протяжении почти десяти лет 17 из 18 стран Средиземноморья, невзирая на политические разногласия, которые особенно остро ощущаются в восточной части этого региона, предпринимает совместные усилия по ликвидации опасности, нависшей над окружающей средой. В совещании стран-участниц Конвенции, которое состоялось в сентябре 1985 г. в Генуе, наряду с Испанией, Францией, Италией, Монако, Мальтой, Югославией, Грецией, Турцией, Кипром, Сирией, Ливаном, Израилем, Египтом, Ливией, Тунисом, Алжиром и Марокко впервые принимала участие делегация Албании.

На этой фреске, относящейся к первой половине II тысячелетия до н. э., изображен рыбак со своим уловом. Фреска была обнаружена в Тире (остров Санторин в Эгейском море). В настоящее время она экспонируется в Археологическом музее в Афинах.

На перекрестке культур

Джованни Дотом

По этой карте, являющейся копией карты мира, изготовленной в 1154 г. арабским путешественником Идриси (ок. 1100 — ок. 1166), можно судить о том, каким представляли Средиземное море в то время (на карте справа). По законам принятой тогда мусульманской картографии, юг располагается вверху.

моря требуют сегодня признания и уважения. В определенном смысле народы этого региона впитали одновременно несколько культур. Если бы не тот вклад, который внесли эти культуры в развитие естественных наук, медицину, литературу, право, религию и политику, всемирная история сложилась бы иначе. Поэтому мы вправе говорить о том, что гуманизм Возрождения, в центре внимания которого стоит человек, может служить прочным фундаментом для его утверждения как личности.

Сегодня Средиземноморью, этому очагу цивилизации, единому во всем своем многообразии, грозит серьезная опасность. Чтобы спасти страны региона от культурных, экономических и политических потерь, необходимы срочные меры.

До тех пор пока страны Средиземноморья не сделают шаг к активному сотрудничеству, экономические отношения в мире не позволят им освободиться от роли придатков промышленно развитых стран Запада и рынков сбыта никому не нужной дорогостоящей продукции.

Но если отбросить предрассудки и понять, что добиться успехов в одиночку невозможно, то специфика экономического положения может помочь преодолеть трудности и извлечь выгоду из взаимозависимости.

Лучший способ изменить создавшуюся ситуацию — сотрудничество. Именно к этому призвали участники Конференции по научному сотрудничеству университетов Средиземноморья, проходившей 19—20 мая 1982 г. в Бари (Италия). Ее цель заключалась в том, чтобы, рассмотрев возможности культурного и научного сотрудничества, начать процесс интеграции народов Средиземноморья. Были приняты следующие предложения:

— разработать учебные программы в соответствии с культурными особенностями стран данного региона и их специфическими запросами;

До наступления новой эры оставалось еще три тысячи лет, а Средиземноморье уже познало расцвет цивилизации. В его теперешнем облике сказывается влияние различных районов, каждый из которых внес значительный вклад в развитие человечества, в достижение материального и духовного прогресса. Сменяя друг друга на протяжении веков, эти очаги культуры каждый раз давали новый импульс интеллектуальной деятельности, способствуя тем самым формированию особой культурной общности, благодаря которой традиция Средиземноморья стала уникальным образцом культурной самобытности.

Средиземноморье — это перекресток истории, соединяющий три континента — Африку, Европу и Азию, другими словами, весь известный в эпоху Возрождения мир; здесь шел активный процесс взаимных обменов, позволявший многочисленным центрам этого региона заимствовать друг у друга культурные черты.

Это заимствование, характерное для стран Средиземноморья, предопределено его долгой историей. Каждый народ, каждая культурная группа Средиземно-

— создать научно-исследовательские группы по защите и развитию искусственной и естественной окружающей среды;

— создать банк данных по образованию и научным исследованиям;

— создать информационные центры, освещающие деятельность каждого университета;

— начать подготовку учебных программ в области энергетики, биотехнологии, сельского хозяйства и гидрологии;

— выявить районы, где сложилось неблагоприятное положение в области окружающей среды и здоровья населения;

— создать оперативные центры по сохранению культурного, художественного и природного наследия и защите национальных меньшинств;

— подготовить каталог общего наследия народных традиций;

— организовать центры по лингвистике;

— расширить сотрудничество в области музыки, изобразительного искусства, литературы, археологии и градостроительства;

— создать в университетах кафедры по исследованию стран Средиземноморья;

— наладить обмен информацией о формах работы различных научно-исследовательских институтов.

На этой основе в 1984 г. было создано Объединение университетов Средиземноморья, в которое вошло около ста университетов и научно-исследователь-

Photo © Brigitte Lefranc, Paris

Голова статуи, установленной в память об Ибн Рушде (знаменитом Аверроэсе) жителями его родного города Кордовы. Этот арабский философ, уроженец Андалусии, живший в XII в., является, несомненно, одним из самых ярких примеров единства и сотрудничества стран Средиземноморья. В своих работах, оказавших глубокое воздействие на европейскую средневековую философию, он соединил классическую греческую философию (в частности, Аристотеля) с исламом.

ских центров. Его цель — возрождение роли культуры и научно-технических исследований в решении сложных проблем развития стран Средиземноморья и содействие научному сотрудничеству университетов с использованием знаний и ресурсов каждого из них при учете специфики соответствующих стран.

Создание Объединения — не единственный шаг. Оно входит в систему специализированных центров ЮНЕСКО, действующих в разных странах региона под руководством общего координационного бюро.

Таким образом создаются некоторые предпосылки для непрерывного, упорядоченного развития стран Средиземноморья, черпающих свою силу в единстве и многообразии. ■

ДЖОВАННИ ДОТОЛИ (Италия) — профессор французского языка и литературы в университете г. Бари; один из основателей, а ныне координатор Объединения университетов Средиземноморья. Инициатор издания и редактор ряда литературных журналов, а также серийных книжных публикаций, в том числе международных. Принимал участие во многих международных научных симпозиумах, был докладчиком на организованной ЮНЕСКО в Хаммамете (Тунис) встрече специалистов по проблеме Средиземноморья. Автор 16 книг и многочисленных очерков по французской и итальянской литературе, а также по различным вопросам европейской, в том числе средиземноморской, культуры.

Образование: две программы ЮНЕСКО

Группа молодых греческих кинематографистов решила принять участие в проекте АВИНТЕР, в рамках которого осуществляется обмен учебными программами. Их цель — добиться развития учебного телевидения в своей стране и ознакомиться с достижениями других стран в этой области. Турция приступила к осуществлению программы сотрудничества между промышленными предприятиями и общеобразовательными школами. В чем ее смысл и каковы результаты? Венгерский государственный институт педагогики проводит сравнительный анализ результатов подобных экспериментов в средиземноморских странах. Что даст внедрение новых методов подготовки и переподготовки учителей? Этот вопрос обсуждался на проведенном недавно Бухарестским университетом совещании специалистов; он стал предметом отдельного сравнительного исследования. Изучается проблема использования игровых ситуаций в учебном процессе; координацией этого проекта занимается Болгарский научно-исследовательский институт общего образования. Сербский институт развития образования (Югославия) осуществляет эксперимент по внедрению методов самообразования в начальной школе, уже давший обнадеживающие результаты, которые обсуждались на недавно состоявшемся совещании специалистов.

Вот лишь некоторые из мероприятий,

предусмотренных Программой сотрудничества в области изучения и разработки передовых педагогических методов в странах Юго-Восточной Европы, которая осуществляется под эгидой ЮНЕСКО Болгарией, Венгрией, Грецией, Румынией, Турцией и Югославией. Недавно к ним присоединились Испания, Италия, Мальта и Португалия. В рамках программы соответствующие учреждения обмениваются информацией и ведут совместные исследования, организуют семинары, совещания специалистов и ознакомительные поездки.

Темы исследований определяются координационной группой, которую раз в два года созывает ЮНЕСКО. Координацию исследований, административные функции и руководство проектами осуществляет одно из учреждений, участвующих в программе. ЮНЕСКО в основном играет роль катализатора, предоставляя техническую и финансовую помощь. Успех программы во многом определяется стремлением участников к сотрудничеству в деле решения стоящих перед ними общих проблем.

Одним из крупнейших практических мероприятий ЮНЕСКО в области образования является программа, осуществляемая ею совместно с Ближневосточным агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Начавшееся еще в 1950 г. сотрудничество ЮНЕСКО и

БАПОР опирается на соответствующее соглашение. Цель программ — обеспечить начальное и дошкольное обучение детей палестинских беженцев, содействовать подготовке педагогических кадров, развитию профессионально-технического, а также, хотя и в меньшей степени, среднего и высшего образования.

БАПОР обеспечивает руководство программами образования для палестинских беженцев, а ЮНЕСКО выполняет технические функции. Она отвечает главным образом за подготовку и переподготовку преподавательского состава, реконструкцию школьных зданий, лабораторий и научных библиотек, а также издание учебников и учебных пособий.

О масштабах программы можно судить по следующим цифрам: в 1983/84 г. в начальных школах ЮНЕСКО/БАПОР в Иордании, на Западном берегу реки Иордан, в районе Газы, в Ливане и Сирии обучалось 241 237 молодых палестинцев, преподавательский состав насчитывал 5985 человек. В подготовительных классах под руководством 3274 учителей занималось 101 800 учеников. В соответствии с программой ЮНЕСКО/БАПОР для обучения в университетах было предоставлено в 1950/51 г. — 143, в 1967—1970 гг. — 1088 стипендий, а с 1973/74 по 1983/84 г. предоставлялось примерно 350 стипендий ежегодно. ■

Родина подводной археологии

Селим Моркос

Ни одно море в мире не таит под своими водами столько древностей, как Средиземное.

В античные времена через него пролегли основные пути населявших его берега народов, многие из которых прославились как искусные мореплаватели. Одну цивилизацию сменяла другая, вбравшая в себя черты своей предшественницы. Из порта в порт день и ночь шли корабли с грузами и пассажирами на борту. На заре мореходства кораблекрушения так часто подстерегали моряков, что прибрежные мелководья и по сей день буквально усеяны обломками судов. Наряду с этим под

воздействием естественных процессов в ряде мест понижалась и размывалась береговая полоса, затопленными оказывались многие древние гавани, исчезали прекрасные сооружения и здания.

Обилие скрытых прибрежными водами интереснейших памятников и ряд других факторов объясняют, почему Средиземноморье стало родиной подводной археологии — этой новой отрасли научных исследований, получившей свое развитие благодаря совершенствованию водолазной техники и появлению современных методов подводного наблюдения, фотографирования и передвижения под водой.

В условиях Средиземноморья подводные исследования значительно облегчаются тем, что температура воды здесь позволяет проводить их почти круглый год. К тому же обычная для этих мест ясная солнечная погода, а также прозрачность морской воды способствуют проникновению света в ее толщу, что на сравнительно небольших глубинах обеспечивает достаточную видимость.

Многие из первоначальных археологических находок были сделаны в этом районе рыбаками и ловцами губок. В теплых водах восточного Средиземноморья на глубине менее 60 м губок

Слева: археологи фотографируют и зарисовывают под водой останки судна, относящегося к бронзовому веку — самого древнего из всех найденных на сегодняшний день. Судно затонуло у южного побережья Турции примерно в 14 в. до н. э.

очень много. Их добычей издавна занимаются жители побережья Эгейского моря.

Именно рыбаку принадлежит честь одного из первых открытий: в 1832 г. сетями была поднята со дна прекрасная бронзовая статуя Аполлона, относящаяся примерно к 460 г. до н. э. А турецким ловцам губок удалось обнаружить останки судна, затонувшего около 1200 г. до н. э., — пока что это древнейшая находка такого рода. В 1958—1960 гг. здесь под руководством Питера Трокмортон и Джорджа Басса были проведены раскопки. Изучение этого судна и его груза — около тонны медных и бронзовых слитков — добавило новые штрихи к картине мореплавания финикийцев бронзового века, а также развития торговли и металлургии.

В 1907 г. у Махдии (Тунис) греческие ловцы губок обнаружили обломки судна, потерпевшего крушение в 1200 г. до н. э. В 1908—1913 гг. здесь работали пять экспедиций; организаторам они обошлись довольно дорого, зато результатом был блестящий успех подводной археологии. Удалось спасти большое количество великолепных произведений древнегреческого искусства. Найденные в Махдии сокровища занимают теперь пять залов в Национальном музее Бардо (Тунис). Особый интерес представляет замечательная бронзовая статуя юноши высотой 1,25 м, изображающая бога любви Эроса. Она создана известным скульптором Бозфом из Халкедона.

Работы по спасению сокровищ продолжались и после второй мировой войны. Махдия превратилась в своего рода испытательный полигон для новой водолазной техники. Именно здесь в 1948 г. французская экспедиция Жак-Ива Кусто и Филиппа Тайе впервые применила для целей подводной археологии акваланг. Осуществив значительный объем научных исследований, экспедиция подняла на поверхность большую часть судового груза (для удаления ила использовался гидромонитор). Позднее здесь работали и члены Тунисского клуба подводных исследований; они применили для расчистки отложений изобретенный ими «подводный пылесос». С его помощью был отсосан ил, скрывававший 25-метровый киль (его размеры позволили предположить, что длина самого судна составляла около 30 м). Другие деревянные детали дали ценную информацию о конструкции римских кораблей и позволили воссоздать план судна.

Исследуя место кораблекрушения, археологи стремятся прежде всего выяснить характер груза, а также особенности конструкции корпуса затонувшего корабля — ведь именно это позволяет получить новые данные по истории торговли, экономики, судостроения и мореплавания. Нужно отметить, что работам на месте древних кораблекрушений присущи две характерные особенности, редко встречающиеся в наземной археологии: во-первых, здесь обычно приходится иметь дело с обширным набором предметов и изделий, находившихся в употреблении в определенный период времени; во-вторых, затонувшие объекты остаются с момента кораблекрушения неизмен-

ными, поскольку к ним не прикасалась рука человека. Поэтому, как говорит Оноп Фрост, стоявшая у истоков подводной археологии, каждый затонувший корабль — это «трагически исчезнувшая маленькая Помпея».

Подводная археология — не «охота за сувенирами», а настоящий научный поиск. Многие из погибших в Средиземном море древних судов везли амфоры, традиционно использовавшиеся для перевозки пресной воды, вина, оливкового масла, зерна и других подобных грузов. По количеству найденных амфор можно определить тоннаж судна, а их форма и клейма позволяют установить время и место их изготовления. Размещение амфор на корабле — в трюмах или на палубе — дает возможность судить о маршруте судна.

Интересные сведения, связанные с историей торговли, дала проводившаяся в 1977—1979 гг. Джорджем Бассом расчистка судна, затонувшего в XI в. около Серче-Лимани (Турция). Основную часть обнаруженных остатков груза составили три тонны осколков, в которые превратились 10 000 стеклянных сосудов, изготовленных в одном из центров мусульманского мира. Тем не менее Басс сомневался, можно ли считать этот корабль мусульманским: ведь на судне были еще и амфоры с вином, изготовленные, судя по надписям на них, в христианской Византии. Столь же противоречивую картину давали и другие находки: золотые мусульманские монеты смешались с медными византийскими, а стеклянные мусульманские гири лежали бок о бок с византийскими свинцовыми печатями.

До наступления эры подводной археологии находки древних судов носили единичный характер. Так, за зданием биржи в Марселе было обнаружено римское судно (220—160 гг. до н. э.), а в 1954 г. близ Каира — «ладья Хеопса» (примерно 2600 г. до н. э.). Позднее, когда стало ясно, что на морском дне должны лежать остатки множества

древних судов, резко возрос интерес специалистов и широкой публики к деревянной корабельной архитектуре, о которой мало кто думал с тех пор, как на смену парусникам пришли пароходы. Изучение затонувших судов открыло для нас немало нового. Например, Джордж Басс, тщательно исследовав обнаруженные у мыса Ясси-Ада (Турция) остатки судна, относящегося ко временам императора Ираклия (610—641), пришел к выводу, что корпус этого судна частично строился сохранившимся до наших дней методом (сначала несущая конструкция), а частично греко-римским методом (сначала обшивка). Отсюда он заключил, что современный метод постройки судов с обшивкой вгладь возник на основе более древнего греко-римского метода, причем в позднеримском варианте.

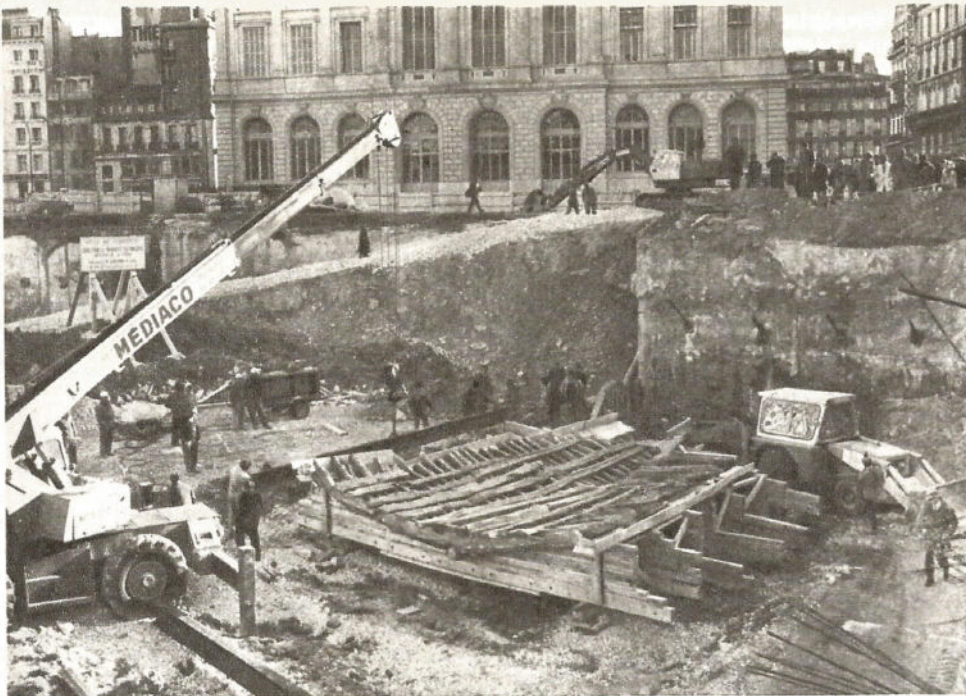
При постройке римского судна, найденного позади здания биржи в Марселе и относящегося к 220—160 гг. до н. э., использовали пять видов древесины. Киль, например, был сделан из кипариса, а шпангоуты — из сосны. Для продольных элементов конструкции применялись одни породы дерева, для поперечных — другие; это подтверждает свидетельство древних авторов, писавших об использовании дерева разного качества, назначения и происхождения.

Другая область, в которой подводная археология играет весьма активную роль, — обнаружение и исследование древних гаваней и затопленных городов. В 1910 г. Гастон Жонде открыл к западу от Александрии, на глубине примерно 8—9 м, молы огромного морского порта, превосходящие по размерам многие современные сооружения такого рода. Масштабы и искусство каменной кладки вызвали большой интерес. Проведенные здесь исследования явились первым детальным изучением древнего порта.

В 1931—1934 гг. французский археолог Антуан Пуадebar осуществил тщательное обследование финикийского

В 1961 г. на дне моря в порту Александрии была обнаружена огромная статуя египетской богини Исиды высотой 7 м и весом 25 т. В 1962 г. статуя была поднята на поверхность. По-видимому, она украшала Александрийский маяк, построенный в 3 в. до н. э. и считающийся одним из семи чудес света. Статуя выставлена в парке катакомб Ком-эш-Шукафа в Александрии (внизу).

В 1974 г. за зданием биржи в Марселе были обнаружены останки римского судна. Вверху: подготовка к перевозке в городской исторический музей.

▼ порта Тира. Позднее Онор Фрост и другие ученые провели аналогичные работы в восточной части Средиземного моря в Арваде, Тире, Сидоне, Цезарее и Атлите. В 1958—1959 гг. экспедиция Кембриджского университета под руководством специалиста по океанографии и подводной археологии Николаса Флемминга проводила исследования Аполлонии, затопленного морского порта греческой колонии на территории Кирены (Ливия). Построенный по финикийскому плану, этот город-порт располагал двумя гаванями: во внешней бросали якоря торговые суда, а укрепленная внутренняя гавань служила целям обороны города. Они соединялись узким каналом, зажатым между длинными оборонительными стенами, так что проникнуть во внутреннюю гавань вражескому кораблю было нелегко.

Значительных успехов в строительстве портовых сооружений добились древние римляне. Преподаватель Оксфордского университета Роберт Гюнтер в 1901—1903 гг. изучал сложные сооружения римских портов в Неаполитанском заливе. Французский водолаз Филипп Диоле позднее работал во многих римских портах в Северной Африке, где особый интерес представляла Цезарей (современный город Шершель в Алжире), которая когда-то была крупнейшей военной гаванью Средиземноморья от Карфагена до Гибралтара.

Развитию навигации способствовало и строительство на берегах Средиземного моря маяков. Основав Александрию, Александр Македонский приказал соорудить восточную гавань города. Остров Фарос соединила с материком узкая насыпная дамба — Гептастадион

(«семь стадиев»). Вход в восточную гавань был настолько узок, что для безопасности судов при Птолемеи II (3 в. до н. э.) было решено построить в Александрии маяк. Прославившийся впоследствии как одно из семи чудес света, он представлял собой трехъярусную башню высотой до 120 м. Сооружение простояло до XIV в., когда было окончательно разрушено землетрясениями. На протяжении многих веков также шло опускание некоторых прибрежных районов Александрии, и многие здания, окружавшие некогда старую восточную гавань, скрылись под водой. В 1961 г. александрийский любитель подводного плавания Камель Абу ас-Садат обнаружил здесь огромную статую богини Иисиды весом около 25 тонн. В 1963 г. она была поднята на поверхность, а в 1968 г. по просьбе правительства Египта ЮНЕСКО направила сюда Онор Фрост. После нескольких погружений у берегов острова Фарос Фрост с помощью Камеля Абу ас-Садата идентифицировала на дне 17 различных объектов. Она полагает, что большая статуя Иисиды, как и другие найденные здесь предметы, имеют прямое отношение к знаменитому маяку.

Однако сегодня подводная археология в Средиземном море не ограничивается изучением таких сравнительно «недавних» памятников, как александрийский маяк. Одно из новых направлений исследовательской работы в этом регионе — обнаружение древнейших поселений человека на континентальном шельфе.

В ледниковый период под гигантским ледовым панцирем скрывалась не только Антарктика, но и значительные районы Северного полушария. Поскольку огромные массы морской воды превратились тогда в лед, уровень моря понизился примерно на 100 м, вследствие чего обнажилась широкая полоса континентального шельфа. На таких полого спускающихся к морю участках, находившихся ниже нынешней береговой линии и служивших своего рода мостами между континентами и островами, и селились первобытные люди.

Открытие антропологом Р. Лики и его коллегами ископаемых костных останков и других свидетельств приводит к мысли о том, что человекоподобные существа обитали в Африке еще полтора миллиона лет назад («восточноафриканский человек»). Постепенно они переселились в Азию и Европу по сухопутным «мостам», протянувшимся в ледниковый период вдоль Суэцкого перешейка, южной оконечности Красного моря, между Тунисом, Сицилией и Италией, между Марокко и Испанией. Прямых свидетельств использования людьми таких «мостов» (ныне морских проливов) до настоящего времени на морском дне не обнаружено, хотя в районе Гибралтара и у побережья Мальты с этой целью специально исследовались пещеры, лежащие ныне ниже уровня моря. Однако в последние десять лет Николас Флемминг и другие экспедиции обнаружили в восточном Средиземноморье первые достаточно убедительные свидетельства (главным образом остатки материальной культуры каменного века) на континентальном шельфе, подтверждающие, что он был населен и использовался людьми каменного века до глубин, лежащих на 10 метров ниже современного уровня моря. Их датировка варьирует от 40 тысяч лет до н. э. до начала бронзового века на Среднем Востоке, то есть примерно шесть тысячелетий назад.

Тир! ты говоришь: «Я совершенство красоты!» Пределы твои — в сердце морей; строители твои усовершенствовали красоту твою; из Сенирских кипарисов устроили все помосты твои; брали с Ливана кедр, чтобы сделать на тебе мачты; из дубов Васанских делали весла твои; скамьи твои делали из букowego дерева с оправой из слоновой кости с островов Киттимских; узорчатые полотна из Египта употреблялись на паруса твои и служили флагом.

Библия

Сегодня подводная археология завоевывает все большую популярность. Но именно ее популярность и успехи привели к возникновению новых проблем. Изобретение акваланга вооружило археологов-профессионалов великолепным инструментом для проведения исследований, но в то же время оно облегчило доступ в глубины моря любителям подводного плавания, которые, хотя в большинстве случаев и сознают важность скрытого на дне наследия, часто оказываются всего лишь охотниками за сувенирами. Более того, спрос на поднятые со дна моря древности порождает незаконную торговлю ими и ведет к их разграблению.

Даже если ценный в археологическом отношении предмет передается в местный музей, он неизбежно утрачивает известную долю своей научной значимости, поскольку оказывается вырванным из контекста своей эпохи. Например, каменные или металлические якоря могут многое рассказать о маршрутах древних мореходов, но только в том случае, если места находок тщательно фиксируются на специальных картах. Охотники же за сувенирами могут сильно повредить таким исследованиям.

К значительным утратам ведет и недостаточно продуманная деятельность по расширению и перестройке портов и старых кварталов в таких городах, как Александрия, Афины, Неаполь. Нельзя мириться с разрушениями, причиняемыми неразумными действиями человека. В таких случаях требуется немедленное вмешательство, ускорение поисковых работ, исследований и составления соответствующих описаний.

В не меньшей степени волнует археологов и дальнейшая судьба спасенных ими материалов, особенно если речь идет о громоздком остове судна или о сотнях амфор. В обычных музеях подобные экспонаты попадают в запасы. Более прогрессивный, хотя и довольно дорогостоящий путь — создание специальных музеев, как, например, открытый в конце 50-х годов музей подводной археологии в Бодруме (Турция). В его залах экспонируются материалы исследований, проведенных научными экспедициями в местах гибели пяти кораблей античной эпохи. ■

СЕЛИМ МОРКОС (АРЕ) — океанограф, старший эксперт Отдела морских наук ЮНЕСКО. До работы в ЮНЕСКО (1973 г.) преподавал в Александрийском университете, занимался исследованием водообмена между Средиземным и Красным морями. Особый интерес проявляет к истории океанографии и подводной археологии. Автор единственной книги о подводной археологии на арабском языке «Исчезнувшие цивилизации: находки подводной археологии».

Близ древнего морского порта Аполлонии на ливийском побережье, оказавшегося сегодня наполовину затопленным вследствие оседания суши или поднятия уровня моря, при обследовании древнего римского бассейна, использовавшегося для разведения рыбы или купания, был обнаружен прекрасно сохранившийся мраморный бюст фауна. В настоящее время находка выставлена в Археологическом музее Кирены (Ливийская Арабская Джамахирия).

Голоса Средиземноморья

Когда задумаешь отправиться к Итаке,
молись, чтоб долгим оказался путь,
путь приключений, путь чудес и знаний...

Молись, чтоб долгим оказался путь.
Пусть много-много раз тебе случится
с восторгом нетерпенья летним утром
в неведомые гавани входить...

Пусть в помыслах твоих Итака будет
конечной целью длинного пути...

*Константинос Кавафис
(1863—1933)*

Ты мир в мою душу приносишь, как прежде,
Уходят все боли, я снова спокоен,
Пророческим знакам я внемлю с надеждой,
Пусть даже отныне я их недостойн,
Пускай о себе я судить готов низко.
Ты, море, когда-то мне первым сказала,
Что в сердце моем беспокойная искра
В себе заключала морское начало.
Рождением и жизнью с тобою я связан,
Дыханьем твоим очарован и скован
И всем бытием изначально обязан
Твоим непреложным, суровым законам...

*Эудженио Монтале
(1896—1981)*

Ликующий крик Геракла
победно летит над волною,
строптивное стадо моря
послушно бредет за героем.
Быки оцетинили холки,
пучину рогами роют,
и рощет и воев ветер
над голубой лагуной.

Проложенной в скалах тропюю,
минуя песчаные дюны,
уходит Геракл — похититель
быков голубой лагуны.

*Рафаэль Альберти
(р. 1902)*

Долина. Шум реки, бегущей вниз по склону.
И высоко, в горах, где бьет холодный ключ,
Смывает солнце сонную истому,
Украдкой в воду погружая луч.
Наполненными нежностью глазами,
Оно внезапно взглянет на залив,
Утеса тень под алыми волнами
В потоке света тихо растворяет.

*Джузеппе Унгаретти
(1888—1970)*

Спишь густая летняя красота
о ты слепящая необозримость
блик и плеск блеск и отблеск
бездна в бездне бездна безды
Все крики сравняла всех потерпевших кораблекрушение
и примирила в своей пустой алмазной гармонии.

*Душан Матич
(1898—1982)*

Ты в краю, где лимонные рощи в цвету круглый год,
И тебя к Средиземному морю дорога ведет.
Ты катаешься в лодке с друзьями...
Мы со страхом глядим, как скользает в глубине осьминог.
Рыба, образ Спасителя, пересекает подводный чертог.

*Гийом Аполлинер
(1880—1918)*

СТИХИ ВЗЯТЫ ИЗ:

с. 5 — Гомер «Одиссея». Пер. В. Жуковского; с. 6 — Вергилий «Буколики». Пер. С. Ширвинского; с. 18 — Назым Хикмет «Прискакав из далекой Азии». Пер. М. Павловой; с. 24 — Гарсия Лорка Ф. «Баллада морской воды». Пер. А. Гелескула; с. 46 — Кавафис К. «Итака». Пер. С. Ильинской; Аполлинер Г. «Зона». Пер. М. Кудинова; Альберти Р. «Бухта мифов». Пер. Г. Шмакова; Матич Д. «Море». Пер. О. Чухонцева.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» [Москва] по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи и фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора:

русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
английский яз.: Говард Брабэн (Париж)
Рой Малкин
французский яз.: Алэн Левэк (Париж)
Неда эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
Хорхе Эрикке Адоум
арабский яз.: Сайед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Сейтиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)
язык хинди: Раджмани Тивари (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Хосейн Размджу (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедито Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мафра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Санд (Керачи)

каталанский яз.: Жоан Керрерас-и-Мартин (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Ханза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен-Гиль (Сеул)
язык суахили: Домино Рутэбесибва (Дар-эс-Салам)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Витомир Судерски (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Горан Готев (София)
греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)
сингалский яз.: С. Дж. Суманасайера Банда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Ингер Роби (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Ларрэньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Жорж Серва
Реклама: Фернандо Аинса
Специальные проекты: Пегги Джулиен

За укрепление роли ЮНЕСКО на мировой арене

Как известно, в последние годы ЮНЕСКО в условиях сложной международной обстановки, которая оказывает самое непосредственное влияние на ее деятельность, переживает дополнительные трудности, вызванные выходом из нее США и Великобритании.

Важной вехой в жизни ЮНЕСКО стала 23-я сессия Генеральной конференции, проходившая в Софии с 8 октября по 9 ноября 1985 г. Председателем ее единогласно был избран видный болгарский ученый, вице-президент АН НРБ академик Н. Тодоров. Повестка дня конференции включала около 100 вопросов как участия Организации в решении — в рамках ее компетенции — актуальных проблем современности, так и вопросов ее многогранной деятельности в области образования, науки, культуры и информации. Сессия также рассмотрела связанные с обеспечением нормального функционирования Организации вопросы персонала, финансов, работы штаб-квартиры.

По инициативе СССР и других социалистических стран в повестку дня конференции были включены такие насущные вопросы, как «Роль ЮНЕСКО в создании мирового общественного мнения в целях укоренения и развития нового мышления в ядерный век для устранения угрозы термоядерной катастрофы» (инициатива СССР), «Вклад ЮНЕСКО в Международный год мира» (инициатива ГДР), «Роль ЮНЕСКО в развитии и укреплении международного культурного и научного сотрудничества в современном мире» (инициатива Венгрии), «О праздновании 40-летия создания ЮНЕСКО» (инициатива Болгарии и Чехословакии), «О провозглашении Генеральной Ассамблеей ООН Международного года грамотности» (инициатива Монголии). По всем этим пунктам социалистические страны внесли проекты соответствующих резолюций. К ним присоединилось большое число стран-соавторов. Так, например, проект резолюции СССР имел 18 соавторов — Ангола, Афганистан, БССР, Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, НДРГ, КНДР, Куба, Лаос, Монголия, Польша, Румыния, Сирия, СССР, УССР и Чехословакия.

Конференция ЮНЕСКО в Софии стала крупным представительным форумом. В ней участвовали делегации 154 государств — членов ЮНЕСКО, наблюдатели от США и Ватикана, 4 национально-освободительных движений, 109 международных межправительственных и неправительственных организаций.

Основным вопросом Генеральной конференции было рассмотрение и утверждение проекта программы и бюджета ЮНЕСКО на 1986—1987 гг. Этот основополагающий документ был одобрен консенсусом.

Утвержденная программа включает разработку комплекса мероприятий долговременного характера по ликвидации неграмотности в мире к 2000 году, дальнейшее развитие профессионально-технического образования, укрепление связи общеобразовательной школы с производительным трудом, осуществление крупных научных проектов в области океанографии, гидрологии, геологии, охраны биосферы, информатики, биотехнологии и энергетики, под-

готовку к 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая провозгласит Всемирное десятилетие культурного развития (с 1988 г.), проведение исследований о вкладе средств массовой информации в создание климата доверия, в дело мира и взаимопонимания, расширение базы исследований по выработке концепции нового международного информационного порядка и т. д.

По инициативе СССР этот важный документ дополнен решениями о расширении использования в ЮНЕСКО русского языка, об участии ЮНЕСКО в праздновании 275-летия со дня рождения М. В. Ломоносова, о проведении международной конференции по применению аэрокосмических технологий в экологических исследованиях, о подготовке международной конференции по вопросам компьютеризации образования.

Конференция единогласно утвердила «нулевой рост» бюджета ЮНЕСКО на 1986—1987 гг., составляющий 307 223 000 долл. США.

Важнейшим итогом конференции явилось принятие ряда общеполитических решений. В первую очередь скажем о документе «Мир, развитие, международное научное и культурное сотрудничество», названном журналистами «Софийской Декларацией», или «Софийским призывом». Этот документ был выработан с учетом советских проектов резолюций о вкладе ЮНЕСКО в дело мира и о ее роли в укреплении и развитии нового мышления в ядерный век, а также венгерского проекта по вопросам культурного и научного сотрудничества. В нем подчеркивается опасность появления «новых поколений оружия, особенно ядерного оружия, которое таит в себе угрозу для самого существования человечества», и содержится призыв «проникнуться новым духом международного взаимопонимания, основанного на взаимоуважении, всеобщем равенстве и достоинстве», а также «содействовать поиску новых подходов в решении глобальных проблем человечества, с тем чтобы укрепить в сознании людей понимание общности их судьбы».

В резолюции о вкладе ЮНЕСКО в Международный год мира подчеркивается, что в ядерный век укрепление мира стало настоятельным требованием для всех. Конференция призвала «государства-члены активно содействовать выполнению программы Международного года мира и приложить максимум усилий по обеспечению достижения основных целей Года».

В резолюции о праздновании 40-летия создания ЮНЕСКО признается, что эта годовщина даст государствам-членам хорошую возможность вновь подтвердить свою приверженность целям и принципам ЮНЕСКО и ООН, им предлагается организовать по этому случаю торжества, уделяя особое внимание опыту и достижениям за 40 лет существования ЮНЕСКО, путям и средствам укрепления будущей деятельности Организации во имя ее идеалов. Исполсовету предложено посвятить этой знаменательной дате торжественное заседание на его осенней сессии в 1986 году.

По инициативе Аргентины, Бразилии, Перу и Уругвая принята резолюция о поддержке деятельности Контадорской груп-

пы, направленной на достижение мира в Центральной Америке. В 1985 г. ЮНЕСКО присудила Контадорской группе Международную премию имени Симона Боливара.

Принятая по инициативе Кубы и Коста-Рики резолюция об осуждении режима апартеида предлагает государствам-членам «призвать борьбу народа Южной Африки против расизма и апартеида законной и справедливой и соответствующей целям ЮНЕСКО». В ней содержится требование безусловного и немедленного освобождения Нельсона Манделы, который был осужден за героическую борьбу против несправедливой системы апартеида и находится в тюрьме в течение 20 лет и которому ЮНЕСКО за его самоотверженную деятельность и жертвы в защиту свободы и демократии присудила в 1983 г. Международную премию имени Симона Боливара.

На основе проекта ГДР принята резолюция о развитии европейского сотрудничества, открывающая новые возможности для активизации диалога Восток—Запад в областях компетенции ЮНЕСКО в интересах возрождения процесса разрядки в Европе.

Принята также резолюция о ежегодном праздновании Международного дня солидарности с палестинским народом.

Главный вывод, который можно сделать из работы конференции в Софии, состоит в том, что она решительно высказалась в поддержку ЮНЕСКО и дальнейшее укрепление ее роли в системе современных международных отношений. Цель специально принятого по инициативе Президиума конференции призыва к международному сообществу — активизация поддержки ЮНЕСКО со стороны научной и культурной общественности всех стран, включая США и Великобританию. О поддержке идеалов и принципов ЮНЕСКО, ее Устава и деятельности говорится и в ряде других решений конференции. Несмотря на давление и угрозы со стороны определенных сил, конференция ЮНЕСКО в Софии закончилась успешно. Об этом весьма красноречиво говорит следующий факт: из 332 резолюций конференции 330 были приняты консенсусом.

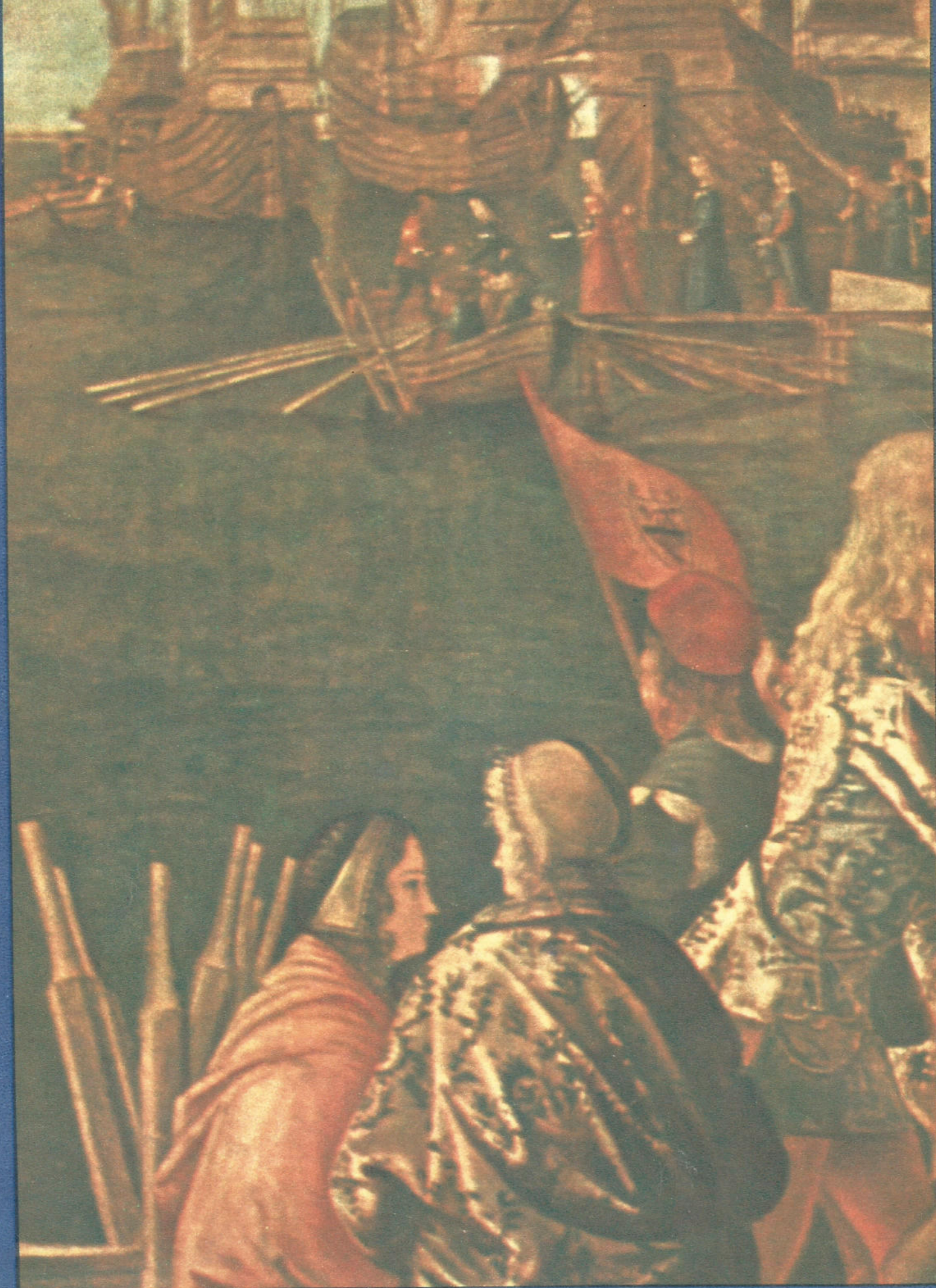
Многочисленные отклики на положительные итоги конференции в Софии, поступившие из разных стран, убедительно свидетельствуют о том, что важную конструктивную роль в обеспечении ее успеха сыграли Советский Союз и другие социалистические страны.

Особо следует отметить большие усилия, предпринятые в этих целях страной-организатором конференции — Болгарией. В заключительной резолюции специально отмечается, что конференция «обращается к народу и правительству Болгарии с посланием дружбы, взаимного доверия и веры в будущее международного культурного сотрудничества, наилучшим гарантом которого является ЮНЕСКО».

Г. МОЖАЕВ
Генеральный секретарь
делегации СССР на 23-й сессии
Генеральной конференции ЮНЕСКО,
первый заместитель
ответственного секретаря
Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Город, обрученный с морем

Долгие века Венеция была владычицей Средиземного моря. Символом этого господства стала величественная церемония обручения венецианского дожа с морем. Союз города и моря вдохновлял многих венецианских живописцев, изображавших на своих полотнах быт горожан и приключения мореплавателей. На снимке: фрагмент картины венецианского художника Карпаччо (ок. 1465 — ок. 1525) «Отплытие жениха и невесты» (цикл картин из жизни св. Урсулы).